

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

3
2014

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі
қадағалау сот алқасының қаулылары 4

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот
алқасының қаулылары.....7

Облыстық және оған теңестірілген соттардың
кассациялық сот алқаларында 14

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан 17

Постановления надзорной судебной колле-
гии по уголовным делам Верховного Суда
Республики Казахстан 33

ОБОБЩЕНИЯ

О рассмотрении уголовных дел в порядке
надзора за 2013 год 45

О применении военными судами норм Закона
«О воинской службе и статусе военно-
служащих», касающихся жилищных прав
военнослужащих 66

О разрешении обращений граждан и юриди-
ческих лиц в отношении судей и специалистов
местных судов 90

Құрметті әріптестер!

Сіздерді Ұлыстың Ұлы күні Наурыз мейрамымен шын жүректен құттықтаймын! Наурыз мейрамы – жаңару мен жаңғырудың, еңсесі биік елдіктің, татулық пен ынтымақтастықтың, ырыс пен мошшылықтың мейрамы. Береке-бірліктің бесігін тербеткен көпұлтты Қазақ елі бұл мейрамды жақсылықтың жаршысы, теңдік пен елдік тоғысқан, бүкілхалықтық сипатқа ие болған ұлық мейрам деп біледі.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың сындарлы саясатының арқасында еліміздің саяси беделі әлемдік сахнада арта түсті.

Отандық сот өндірісін жетілдіру бағытында да тың бастамалар мен игі қадамдар жүзеге асуда.

Бүгінде азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда сенімді қалқанға айналған сот жүйесі жаңа құқықтық жүйеге бетбұрыс жасады.

Дана халқымыз «Хан қасында ақылды би болса – қара жерге кеме жүзеді» – деп бекер айтпаса керек. Осынау Ұлы күні ақиқатқа араша түсіп, әділдікке бағытталған еңбек жолдарыңызға толағай табыс тілеймін!

Кемел келешектің жарқын бастауы болған Наурыз дендеріңізге саулық, шаңырақтарыңызға шаттық, отбастарыңызға ырыс пен ынтымақ әкелсін!

Ұлыстың ұлы күні құтты болсын!

**Қайрат Мәми,
Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Төрағасы**

Уважаемые коллеги!

Сердечно поздравляю вас с наступлением светлого Наурыза!

Возрожденный на родной земле этот древний весенний праздник, как символ обновления и расцвета, всегда сближает нас и пробуждает в нас извечное стремление к миру, добру и согласию.

Казахстанцы встречают благословенный Наурыз в стремлении построить сильное, стабильное, динамично развивающееся правовое государство. Деятельность судов, как реальный демократический механизм решения конфликтов и защиты прав и свобод граждан, имеет чрезвычайно важное значение. Наше верное служение Закону, профессионализм и трудолюбие, ответственность и человечность, взвешенность и справедливость всегда будут залогом уважения и укрепления доверия казахстанцев к отечественным служителям Фемиды, будут способствовать повышению авторитета судебной власти в Казахстане.

Уважаемые коллеги! Благодарю вас за ответственное отношение к работе, принципиальность, верность идеалам права и справедливости. Ведь именно от вашей настойчивости, профессионализма, добросовестного исполнения обязанностей и уважения к гражданам зависят доверие к судебной власти и уровень правового сознания общества. Убежден, что судейский корпус и в дальнейшем будет прилагать максимум усилий для обеспечения качественного судопроизводства: принятия беспристрастных, законных и справедливых решений.

Дорогие читатели журнала! В этот светлый день примите мои самые искренние пожелания неисчерпаемой энергии, сил и выдержки, пусть наш совместный ежедневный труд будет залогом утверждения верховенства права в нашем государстве.

**Қайрат Мәми,
Председатель Верховного Суда
Республики Казахстан**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

Талап арыздың нысаны мен негіздерін дұрыс анықтамау азаматтық іс бойынша заңсыз қаулылар қабылдауға себеп болған

қаулы №3гп-128-14

(үзінді)

Талапкерлер М., Қ. және кәмелетке толмаған ұлдары Д. жауапкерлер А.-ға және И.-ге Қызылорда қаласы Бұхарбай батыр көшесіндегі 48-үйдің 16-пәтеріне (бұдан әрі – даулы пәтер) қоныстандыру және осы мекенжайға тұруларына, кіріп-шығуларына кедергі келтірмеу туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Қызылорда қалалық сотының 2012 жылғы 12 қарашадағы шешімімен талапкерлердің арыздары қанағаттандырылған.

Жауапкерлер А. мен И.-ге М., Қ.-ны және олардың кәмелетке толмаған ұлдары Д.-ны даулы пәтерде тұруына кедергі келтірмеу міндеттелген. М.-ның пайдасына А. мен И.-ден 1 618 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Қызылорда облыстық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2012 жылғы 27 желтоқсандағы қаулысымен сот шешімінің күші жойылған.

М.-ның, Қ.-ның және олардың кәмелетке толмаған ұлдары Д.-ның жауапкерлер А.-ға және И.-ге даулы пәтерге қоныстандыру және онда тұруларына, кіріп-шығуларына кедергі келтірмеуді міндеттеу туралы талап арызымен қозғалған азаматтық іс өндірістен қысқартылған.

Қызылорда облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2013 жылғы 31 қаңтардағы қаулысымен апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгеріссіз қалдырылған.

Талапкерлер Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулыларының күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Қадағалау сот алқасы іс бойынша талапкер М.-ның өтінішті қолдаған түсінігін, прокурор И.-дың апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулыларының күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруға жатады деген қорытындысын тыңдап, іс құжаттарын зерделеп,

төмендегі негіздерге байланысты дау айтылған сот актілерінің күші жойылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК) 387-бабының 3-бөлігіне сәйкес, материалдық нормалардың немесе іс жүргізу құқығының едәуір бұзылуы соттың заңды күшіне енген шешімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

Іс бойынша жиналған дәлелдемелерге сәйкес, талапкерлер М. мен Қ. 1986 жылғы 14 тамыздан бастап заңды некеде тұрған, осы некеден 2002 жылғы 09 тамызда ұлдары Д. туған. М. жұбайы Қ.-мен заңды некеде бірге тұрған кезінде Қызылорда қаласы әкімдігінің 2006 жылғы 23 мамырдағы қаулысының негізінде, 2006 жылғы 24 мамырдағы сатып алу-сату шартына сәйкес, Қызылорда қаласы Бұхарбай батыр көшесінде орналасқан даулы пәтерді өз меншігіне сатып алған. Аталған жылжымайтын мүлік талапкерлердің ортақ меншігі болып табылады.

Сотта анықталғанындай, Қызылорда қалалық сотының 2012 жылғы 4 сәуірдегі шешіміне сәйкес, М.-ның қарсы талап арызы қанағаттандырылып, жауапкерлер А. мен И.-ды даулы пәтерден отбасы мүшелерімен басқа тұрғын үй-жай берместен шығаруға, ал М.-ның кепіл ретінде алған 2 916 000 теңгені А.-ға толық өндіріп болғанша А.-ның отбасы мүшелерімен даулы пәтерде тұра беруіне мүмкіндік берілген.

Бүгінгі күні талапкерлер М. мен Қ.-ны кәмелетке толмаған баласымен бірге өзінің меншігі болып табылатын, жоғарыда көрсетілген мекен-жайда орналасқан даулы пәтерге жауапкерлер А. мен И.-дың кіргізбеуі салдарынан баспанасыз қалуда.

Бірінші сатыдағы сот дау туғызып отырған пәтер М.-ның меншігінде болғандықтан, оны отбасы мүшелерімен сол пәтерге қоныстандыруға жатады деп шешім қабылдаған.

Апелляциялық сот алқасы бірінші сатыдағы сот шешімінің күшін жойып, АІЖК-нің 247-бабының 1-тармағының талаптарына сәйкес, іс жүргізу қысқартылуға жатады деген қорытындыға келген. Бұл тұжырыммен кассациялық сот алқасы да келіскен.

Алайда, сот алқаларының мұндай сот актілері заң талаптарына сәйкес келмейді. Себебі, апелляциялық және кассациялық сот алқалары Қызылорда қалалық сотының 2012 жылғы 4 сәуірдегі шешімімен М. отбасы мүшелерімен бірге пәтерді иелену талабы шешілген деп танып, олардың жеке меншігіндегі мүлікті пайдалану және оған билік ету құқықтарының бұзылғанына назар аудармаған.

Аталған шешім кепілпұлдың екі еселенген сомасын өндіру және де даулы пәтерден шығару туралы талап арыздардың негізінде шығарылған.

Ал, қаралып отырған іс бойынша талапкерлер М. мен Қ. жеке меншігіндегі даулы пәтерге жауапкерлер пайдалануға кедергі жасағандықтан сот арқылы қоныстандыруды талап еткен.

Қадағалаушы сот алқасы тараптар арасында өзге негіздер бойынша, нысаны басқа дау туындаған деген қорытындыға келеді.

АІЖК-нің 364-бабының талаптарына сәйкес, іс үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберінің дұрыс анықталмауы және дұрыс айқындалмауы сот шешімінің күшін жоюға немесе оны өзгертуге негіз болады.

Облыстық соттың апелляциялық және кассациялық сот алқалары дауды дұрыс шешу үшін маңызы бар мән-жайлар шеңберін дұрыс анықтамай, талапкерлердің уәждерін зерделемей, іс бойынша қаулы қабылдағанда процессуалдық заңның талаптарын бұзуға жол берген.

Мұндай жағдайда апелляциялық және кассациялық сатыдағы сот қаулыларының күші жойылып, бірінші сатыдағы сот шешімі күшінде қалдырылуға жатады.

Жоғарыда келтірілген негіздерге байланысты қадағалау сот алқасы Қызылорда облыстық сотының апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулыларының күші жойылып, Қызылорда қалалық сотының шешімі күшінде қалдырылуға жатады деген қорытындыға келді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**ҚР ҚДЖК-нің 24-бабының талабына
сәйкес сот, прокурор, тергеуші істі дұрыс шешуге
қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты толық
және объективті түрде зерттеу үшін заңда көзделген
шараларды қолдануға міндетті**

қаулы №2 уп-22-14

(үзінді)

Ақтөбе облысы Ырғыз аудандық сотының 2013 жылғы 24 шілдедегі үкімімен:

Ж., бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 363-1-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен 3 жылға бас бостандығынан айырып, 3 жылға құқық қорғау органдарында лауазымды қызмет атқару құқығынан айырып, ҚР ҚК-нің 63-бабы қолданылып, оған тағайындалған жазаны шартты деп санап, 3 жыл сынақ мерзімі белгіленген.

Сот үкімімен Ж. лауазымды тұлға бола тұра, жасалған қылмыс туралы хабарламаны берген адамға қатысты өзге де заңсыз іс-әрекеттерін жасыру арқылы ауыр қылмысты тіркеуден қасақана жасырғаны үшін айыпталған.

Ақтөбе облыстық сотының апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған. Облыстық соттың кассациялық сот алқасы сот актілерін өзгеріссіз қалдырған.

Ж.-ның қорғаушылары Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтініштерінде куәларға прокурор тарапынан қысым келтірілгендігін, сот отырысына қатысып отырған айыптаушыны істен шеттеткендігін, бірақ бұл аталған мән-жайларды ескермей, тергеу айыптау бағытында жүргізіліп, істің нақты мән-жайлары анықталмай, іс жүргізу құқығы нормаларының бұзылуына байланысты сот қаулыларының күшін жойып, оны ақтауды сұраған.

Қадағалау сот алқасы прокурордың сот актілерін өзгеріссіз қалдыру туралы және сотталған Ж.-ның, оның қорғаушысының уәждерін қолдап, сот қаулыларының күшін жойып, ақтау үкімін шығаруды сұраған пікірлерін тыңдап, қылмыстық істі зерттеп, өтініште көрсетілген уәждерді талқылап, Ж. жөніндегі сот қаулылары төмендегі мән-жайлардың негізінде күшін жойып, апелляциялық сот алқасына қайтадан қарау үшін жолдады.

ҚР ҚІЖК-нің 24-бабында сот, прокурор, тергеуші, анықтаушы істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты толық және объективті түрде зерттеу үшін заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті екені соттың назарынан тыс қалған.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 15 тамыздағы №19 нормативтік қаулысына (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 9 наурыздағы № 2 және 2010 жылғы 25 маусымдағы №17 нормативтік қаулыларымен енгізілген өзгерістермен бірге) сәйкес, сот үкімі – қылмыстық іс жөніндегі бүкіл өндірістің қорытындысы шығарылатын құқықты қолданудың аса маңызды кесімі болып табылады, әрі ол заңды және негізді болуға тиіс.

Алайда, аудандық сот қылмыстық істі қарау барысында аталған заң талаптарының бұзылуына жол берген.

Атап айтқанда, сот үкімінде жәбірленуші Н. алған дене жарақатына байланысты дәрігерге барғанын, оны біреу ұрып кеткенін және ақша сұрағанын айтқан, ал учаскелік инспекторға берген түсініктемесінде мал жайлап жүріп құлап қалдым және бұл туралы шағым жоқтығын мәлімдеген мән-жайларды негізге алып, №296 номенклатуралық іс жасақтап, өндірісті аяқтаған деп көрсеткен. Ал, бұл туралы жәбірленуші Н. құқық қорғау орындарына шағым бермеген, ол керісінше шағым бермейтіндігін жазбаша түрде мәлімдеген. Бұл мәлімдемесі қылмыстық іс құжаттарына тіркелген, алайда аудандық сот бұл арыздың мазмұнына мән бермеген.

Қылмыстық іс материалы бойынша сотталған Ж. өзінің баянатымен болған оқиға бойынша Ырғыз аудандық ішкі істер басқармасының басшылығына хабарлама жасаған, аталмыш баянаттың әкімшілік құқық бұзушылық журналына тіркелгенін айтқан. Бұл арыздың «Ж.-ға №657 ҚУЗ-ға біріктіріңіз» деген АІБ-нің бастығы берген қарары қойылған баянаттың екі түрлі журналға тіркеген Ж. емес, басқа адамның әрекеті екендігі сот назарынан тыс қалған.

Сот отырысында куә Т.-ның берген жауабында «аға, жүрші, үйге біреу кіріп кетті, мені інімнің үйіне апарып тасташы» деген соң, оны көрші тұратын інісі Н.-ның үйіне апарып салғандығын көрсеткен. Сонымен қатар, Н. өзін біреу «ұрды, ақша сұрады» деп және қабырғасы сынғандығы туралы айтпаған. Алдын ала тергеу барысында берген жауабының дұрыс еместігін атап көрсеткен. Өйткені тергеушінің қыспағынан тезірек құтылу мақсатында осылай айтқанмын деп жауап берген. Осы мазмұндас жауапты куәгерлер О. және Н. берген. Бірақ бірінші сатыдағы сот бұларға тиісті құқықтық баға бермей, біржақты тұжырымға келген.

Бұдан басқа, ҚК-нің 363-1-бабының диспозициясында қылмыстық қудалау органының лауазымды тұлғасының анық дайындалып жатқан

немесе жасалған қылмыс туралы өтініш немесе хабарлама берген адамға қатысты алдау, азғыру, қорқыту немесе өзге де заңсыз іс-әрекеттері арқылы не аталған адамның өтінішін кез келген өзге тәсілмен жою немесе жасыру арқылы қылмыстық тіркеуден бас тартуы қылмысты жасыру деп саналады.

Бірақ, тергеу органының айып тағу қаулысында және үкімнің сипаттама-дәлелдеу бөлігінде Ж.-ның нақты қандай іс-әрекеттер жасағандығы көрсетілмеген, яғни қылмыстың объективті жағы нақты түрде сипатталмаған.

Қылмыстық іс бойынша жинақталған дәлелдемелерді бірінші сатыдағы сот тиісті дәрежеде зерттемей, асығыс түрде шешім қабылдаған.

Бірінші сатыдағы сот тарапынан жіберілген кемшіліктер апелляциялық және кассациялық сот алқаларының назарынан тыс қалдырылған.

Қылмыстық істі қайта қарау барысында барлық жинақталған мән-жайларға тиісті құқықтық тұрғыда баға беріп, заңды шешім қабылдау қажет.

Жоғарыда көрсетілген мән-жайлардың негізінде сотталушылардың өтініштері жартылай қанағаттандырылды.

**Апелляциялық сот алқасы сотталушылардың
талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған және басқа
дәлелдемелермен бекімеген қарама-қайшы жауаптарының
негізінде үстірт тұжырымға келіп, сотталғандардың әрекеттерін
ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағынан осы Кодекстің
327-бабының 3-бөлігіне негізсіз ауыстырып, саралаған**

қаулы №2 уп-21-14

(үзінді)

Алматы облысы, Қарасай аудандық сотының 2013 жылғы 15 ақпандағы үкімімен:

Ж., бұрын сотталмаған, ҚР ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 8 жыл бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

У., бұрын сотталмаған, ҚР ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 8 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

Р., бұрын сотталмаған, ҚР ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 7 жыл 6 айға бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған. Сотталғандардан жәбірленуші К.-ның пайдасына 1 828 910 теңге материалдық шығын, 2 000 000 теңге моральдық залал өндірілген.

Сот үкімімен Ж., У. және Р. алдын ала сөз байласқан адамдар тобымен, бөтеннің мүлкін ірі мөлшерде ұрлау мақсатында қару ретінде пайдаланатын заттарды қолданып, жәбірленуші К.-ның өмірі мен денсаулығына ауыр зиян келтірумен, қауіпті күш көрсетумен ұштасқан қарақшылық жасап, жәбірленушіге 1 418 000 теңгеге ірі мөлшерде залал келтіргендері үшін кінәлі деп танылған.

Алматы облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының қаулысымен сот үкімі өзгертілген. Ж., және У., сондай-ақ Р.-ның қылмыстық әрекеттері ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағынан ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігіне ауыстырылып, сараланып, У.-ға 5 жылға бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге, Р.-ға 2 жылға бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

Ж.-ға 2 жыл бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, ҚК-нің 72-бабының негізінде оның туылған қызы С. 14 жасқа толғанша жазаның орындалуы кейінге, үкімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған. Сотталғандардан өндірілген материалдық шығынның мөлшері 1 828 910 теңгеден 1 228 910 теңгеге дейін азайтылған. Моральдық залалдың мөлшері 2 000 000 теңгеден 600 000 теңгеге дейін азайтылып, У.-дан 400 000 теңге, Ж. мен Р.-ның әрқайсысынан 100 000 теңге өндірілген.

Алматы облыстық сотының кассациялық сот алқасының қаулысымен апелляциялық сот алқасының қаулысы өзгертіліп, Ж.-ға ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігімен 2 жылға бас бостандығынан айыру жазасын өтеуді ҚК-нің 72-бабының негізінде кейінге қалдыру туралы шешім өзгертіліп, оған ҚК-нің 63-бабы қолданылып, жазасын шартты түрде 1 жыл сынақ мерзімі белгіленген. Р.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігінен, ҚК-нің 28-бабының 5-бөлігінен 327-бабының 3-бөлігіне ауыстырылып, сараланған, оған 2 жыл бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 63-бабының негізінде шартты түрде 1 жыл сынақ мерзімі белгіленіп, Р. қамаудан босатылған. Сотталғандар Р. мен Ж.-ның мінез-құлықтарын бақылау Қарасай аудандық қылмыстық атқару инспекциясына жүктелген. Қаулының қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Қорғаушы Б. жәбірленуші К.-ның мүддесін қорғап, Жоғарғы Соттың қадағалау сот алқасына берген өтінішінде сотталғандардың алдын ала сөз байласып, қарақшылық жасағаны анықталғанына қарамастан апелляциялық алқа тарапынан сотталғандар мен жәбірленушінің арасында істі дұрыс шешу үшін аса маңызды алыс-беріс, кімнің кімге қарыз екендігі жөніндегі мәселе біржақты зерттелгенін, жиналған дәлелдемелер сотталушылардың пайдасына бұрмаланып, негізсіз тұжырым жасалғанын, қарақшылық жасаған адамдардың әрекеттері заңсыз жеңіл қылмыс санатына ауыстырылып, тым жеңіл, әділетсіз жаза тағайындағанын, апелляциялық алқаның жәбірленуші

К.-ның сотталған Ж.-ға 4 500 000 теңге қарыз болғанын, сотталғандар осы ақшаны талап ету барысында жәбірленушіге ауыр дене жарақатын салған деген тұжырым істегі дәлелдемелерге қарама-қайшы келетіндігін атап көрсеткен.

Сонымен қоса, апелляциялық алқаның біржақты, істің мән-жайына сәйкес келмейтін тұжырымдар жасап, қылмыстық заңды дұрыс қолданбай, ҚДЖК-нің талаптарын бұзып, негізсіз қаулы шығарғанына қарамастан, кассациялық сот алқасы да қателіктерді жалғастырып, тағайындалған жазаны тағы да жеңілдеткенін атап көрсете отырып, сот қаулыларының күшін жойып, бірінші сатыдағы сот үкімін күшінде қалдыруды сұраған.

Қадағалау сот алқасы өтініште көрсетілген уәждерді талқылап, прокурордың апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгеріссіз қалдыруды сұраған пікірін тыңдап, қылмыстық істегі дәлелдемелерді жан-жақты тексеріп, қадағалау сот алқасы сотталғандар У., Ж. және Р. жөніндегі апелляциялық және кассациялық сот алқалары қаулысының күшін жойып, бірінші сатыдағы сот үкімін төмендегі мән-жайлардың негізінде өзгеріссіз қалдырған.

Қылмыстық істегі дәлелдемелерге қарағанда, жәбірленуші К. алдын ала тергеуден басты сот талқылауына дейін біркелкі берген жауаптарында Ж.-ның оған 1 600 000 теңге қарыз болғанын, осы ақшаны қайтаратындығын айтып шақырған соң оның контейнеріне барғанын, одан соң Ж. оның мойнындағы сөмкесінің бауын пышақпен қиып, ішіндегі 1 400 000 теңге ақшасымен сөмкені тартып алғанын, ол қарсылық көрсеткен кезде қасында тұрған У. көзінен балғамен ұрғанын, ал Р. контейнердің есігін жауып тұрып, оларға көмектескенін көрсеткен.

Жәбірленушінің бұл жауабын оқиганы көрген куә М. да бекіткен. Ол оқиға болған күні сотталған Р. жәбірленуші К.-ны жұлқылап, №42 контейнерге кіргізгенін көріп, арттарынан келгенінде Р. контейнердің есігін ұстап, ешкімді кіргізбей тұрғанын, контейнердің есігі әйнектен жасалғандықтан ол іштегі болып жатқан оқиганы толық көргенін, Ж. қолындағы пышақпен К.-ның мойнындағы сөмкені бауын қиып, тартып алғанын, ал У. темір балғамен К.-ның көзінен ұрғанын анық көргенін, К.-ның ешкімге қарыз болмағанын, керісінше саудагерлердің бәрінің К.-дан қарызға ақша немесе көкөніс алатынын атап көрсеткен.

Куә М.-ның жауабына ұқсас жауапты куә Б.-да бекітіп, Ж.-ның контейнері әйнектен жасалғандықтан бәрі көрініп тұрғанын, Ж.-ның қолында пышақ, У.-дың қолында балға болғанын көргенін айтқан.

Куә А. да куә Б.-ның көрсеткеніндей жауап беріп, Ж.-ның «бұл оған аз, өлтіру керек еді» дегенін, оның қолында К.-ның сөмкесін көргендігін, көкөніс сататын саудагерлердің барлығы К.-дан қарызға тауар алатынын атап көрсеткен.

Аталған куәлардың жауаптарының шынайылығы күмән туғызбайды, өйткені басқа да куәлар К., С.-ның көрсеткендерімен және істегі басқа да объективті айғақтармен толық бекітілген.

Оқиға болған жерді қарау туралы хаттамаға және оған тіркелген фотосуреттерге сәйкес Ж.-ға тиісті №42 контейнердің алдыңғы беті айнадан жасалғандықтан, сырттағы адамдарға анық көрінетіндігі, сондай-ақ аталған фотосуреттермен сотталғандардың «жәбірленуші К. артына қарай құлаған кезде үстіне жәшіктер құлады, көзі содан жарақаттанған болуы мүмкін» деген уәждері теріске шығарылады. Бұл фотосуреттерден контейнер ішінде жығылған адамның үстінен құлайтын күйде жәшіктер тұрмағандығы, керісінше, жығылған адам жәшіктердің үстіне құлайтыны анықталған.

Апелляциялық сот алқасының жәбірленуші К. сотталған Ж.-ға 4 500 000 теңге ақша қарыз болғандығы, сотталғандар осы ақшаны өз билігінше талап ету барысында жәбірленушіге ауыр жарақат салынғандығы туралы тұжырымы негізсіз және төмендегі дәлелдемелермен теріске шығарылады.

Атап айтқанда, апелляциялық сот алқасы жәбірленуші К.-ның сотталған Ж.-ға қарыз болғандығы бірінші саты және алқа мәжілісінде сұралған Ж., Ж., Б., У. және С.-ның жауаптарымен дәлелденеді деп көрсеткен. Алайда, сот алқасы бұл куәлардың жауаптары Ж.-ның айғақтарына қайшы және бір-бірінің жауаптарымен де сәйкес келмейтініне назар аудармаған.

Алдын ала тергеуде Ж. өзінің 13.03.2012 жылғы берген жауабында К.-ға қарызға 4 500 000 теңгені ешқандай қолхат алмастан өзі бергенін көрсетсе, ал 13.11.2012 жылғы жауабында жәбірленуші 4 500 000 теңге ақшаны Шымкент облысының Сарыағаш ауданында тұратын Н. есімді әйелден алғанын, ол әйелге телефон арқылы хабарласып, оның есеп шотына ақшаны аударып, бұл ақшаны жәбірленуші К.-ға қарызға бергенін көрсеткен.

Ал, сот талқылауындағы жауабында Ж. 4 500 000 теңге ақшаны жәбірленуші К.-ге М. деген ағасына бергенін айтқан.

Қылымстық іске тіркелген ағасы М. өзінің түсінігінде Ж.-дан ешқашан ақша алмағанын көрсеткен.

Алқа мәжілісінде сотталғандардың қорғаушысының талабы бойынша сұралған куә Д. жауабында әпкесі Ж.-ға кепіл болып, Сарыағашта тұратын М.-дан 4 500 000 теңге алып жәбірленуші К.-ге бергенін айтқан.

Ал, басты сот талқылауында куә Д. 4 500 000 теңгені К.-ге өзі бергенін, Ж. мен К. осылай келіскен соң К.-дан қолхат алмағанын, жәбірленуші К.-ге бұл аталған ақша пәтер алуы үшін керек болғанын көрсеткен.

Алайда, істің алдын ала тергеу барысында куә М. жауабында С.-ны танымайтынын, Ж.-ға бір мезгілде 4 500 000 теңге қарыз бермегенін көрсетсе, оның алқа отырысында зерделенген нотариалды түрде бекітілген «сотқа жауап» деген жауабында, 2011 жылдың қазан-қараша айларында оған Ж. келіп, (Сарыағаш ауданына) С. деген жігітке кепіл болып, 4 500 000

теңге одан қарыз алып бергенін, ол ақшаны өзбек сомына айырбастап, Ташкент қаласындағы С-ның інісі М.-ға бергендігін жазған.

Куә Б. басты сот талқылауындағы жауабында жәбірленуші К.-ның сотталған Ж.-ға 4 500 000 теңге қарыз екенін көрсете отырып, оның қарыз алып жатқанын өз көзіммен көрдім десе, алқа отырысындағы жауабында «К. Ж.-ға қарыз екен» - деп қана көрсеткен.

Алқа дәлел ретінде сілтеме жасаған куә М.-ның тергеуде және сотта берген түсініктемесі сотталған Ж.-ның жауаптарына қарама-қайшы келеді.

Жәбірленуші К.-ның Ж.-ға ақша қарыз екендігі туралы уәждерді сотталғандардың бәрі сотты адастырып, өз жауаптылықтарын жеңілдету мақсатында келтіріп отырғандарына назар аудармаған.

Сонымен, қылмыстық іс құжаттарынан көрініп тұрғандай, жәбірленуші К.-ға сотталғандар күш қолданып, шабуыл жасау кенеттен басталып, Ж. жәбірленушінің мойнындағы ілулі сөмкесінің бауын пышақпен кесіп алып, ішіндегі ақшасын алмақшы болып жатқанда, К. ақшаны бермеу үшін әрекет жасаған, сол кезде У. жәбірленушінің көзіне балғамен ұрып ауыр жарақат салған.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 12-тармағына сәйкес, егер соттың үкімі сотталушы мен жәбірленушінің талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған және басқа дәлелдемелермен: куәлардың айғақтарымен, іс жүргізу әрекеттерінің хаттамаларымен, сарапшылардың қорытындыларымен, заттай дәлелдемелермен және өзге де құжаттармен расталмаған айғақтарының негізінде ғана шығарылса, оны заңды деп тануға болмайды.

Апелляциялық сот алқасы Жоғарғы Сот қаулысының бұл талабын орындамастан сотталған Ж.-ның талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған, басқа дәлелдемелермен бекімеген қарама-қайшы жауаптардың негізінде үстірт тұжырымға келіп, Ж.-ға жәбірленуші К. 4 500 000 теңге қарыз болған, олардың арасындағы келіспеушілік қарызды қайтармағандықтан туындап, сотталушылардың өзінше билік ету барысында К.-ға ауыр дене жарақатын салған деген қорытындыға келіп, сотталғандардың әрекеттерін ҚК-нің 179-бабының 3-бөлігінің «в» тармағын осы Кодекстің 327-бабының 3-бөлігіне заңсыз ауыстырған.

Істі кассациялық тәртіп бойынша қараған алқада сотталғандардың әрекеттерін ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағынан осы Кодекстің 327-бабының 3-бөлігіне ауыстырылып, саралануының негізсіз екеніне қарамастан, сотталған Р.-дың қылмыстық әрекеті ҚК-нің 327-бабының 3-бөлігінен 28-бабының 5-бөлігіне, одан кейін 327-бабының 3-бөлігіне қайта ауыстырып саралап, апелляциялық сот алқасының қателіктерін жалғастырып, оған тағайындалған жазаны тағы да жеңілдеткен.

Облыстық және оған теңестірілген
соттардың кассациялық сот алқаларында

**ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСТЫҚ СОТЫНЫҢ
КАССАЦИЯЛЫҚ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫСЫ**

**Бірінші сатыдағы сот сотталғанның
іс-әрекетінде қылмыстың аса қауіпті қайталануын
үкімнің қорытынды бөлігінде танымаса, онда сотталғанға
түзеу колониясының ерекше режимін тағайындауға болмайды**

қаулы №1 к-577-13

(үзінді)

Шығыс Қазақстан облысы Күршім аудандық сотының 2004 жылғы 11 маусымдағы үкімімен:

У, бұрын сотталған, 21.09.1992 жылы Өскемен қаласы Үлбі аудандық сотының үкімімен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі –ҚК) 101-бабының 3-бөлігімен 8 жылға бас бостандығынан айырылған.

ҚР ҚК-нің 259-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен мүлкі тәркіленіп, 11 жылға бас бостандығынан айыруға, жазаны түзеу колониясының ерекше режимінде өтеуге сотталған.

Айғақ заттардың тағдыры Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі-ҚІЖК) 121-бабының талаптарына сай шешілген.

Соттың шығарған үкімі бойынша, У салмағы 3249,6 грамм болатын өте ірі мөлшердегі есірткі зат-кептірілген марихуананы заңсыз сату мақсатымен дайындап, иемденіп, сақтап, өткізгені үшін кінәлі деп танылған.

Шығыс Қазақстан облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2004 жылғы 27 шілдедегі қаулысымен Шығыс Қазақстан облысы Күршім аудандық сотының 2004 жылғы 11 маусымдағы үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сотталушы кассациялық шағымында өзіне тағылған айыпты мойындамайтынын, қылмыс жасамағанын айтып, әділ шешім шығаруды сұраған.

Кассациялық сот алқасы прокурорлардың бірінші сатыдағы сот үкімін және апелляциялық сот алқасының қаулысын күшінде қалдыруды сұраған пікірлерін тыңдап, кассациялық шағымның уәждері мен іс материалдарын

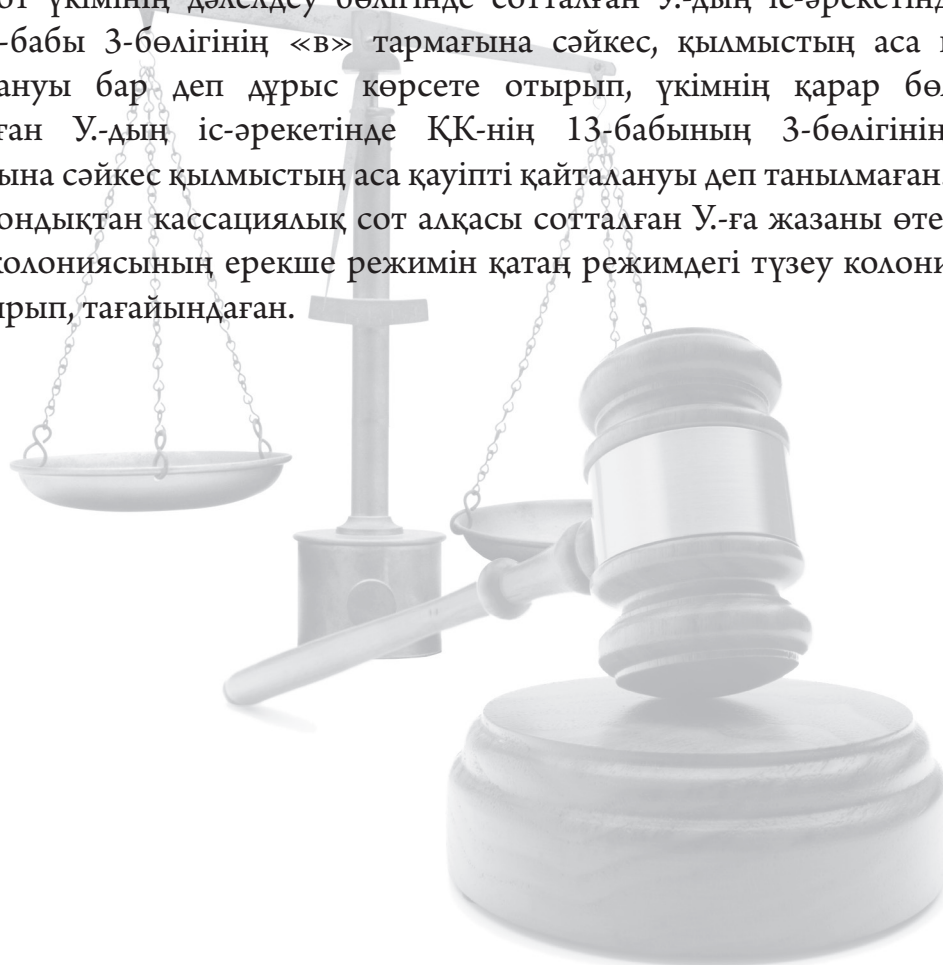
тексеріп, бірінші сатыдағы сот үкімі мен апелляциялық сот алқасының қаулысын сотталған У.-дың жазасын өтеу үшін қатаң режимдегі түзеу колониясын тағайындап, төмендегі мән-жайлар негізінде өзгерткен.

ҚК-тің 48-бабының 5-бөлігінің «г» тармағына сәйкес қылмыстардың аса қауіпті қайталануы кезінде, сондай-ақ өмір бойы бас бостандығынан айыруға сотталған адамдарға ерекше режимдегі түзеу колониясы тағайындалады.

«Соттардың қылмыстардың қайталануы туралы заңдарды қолдануы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 25 желтоқсандағы №8 нормативтік қаулысының (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2011 жылғы 1 сәуірдегі №1 нормативтік қаулысымен енгізілген өзгерістерімен және толықтыруларымен бірге) 2-тармағына сәйкес, егер сот үкімнің дәлелдеу бөлігінде қылмыстың қайталануын тану үшін негіздерді келтіре отырып, үкімнің қарар бөлігінде сотталушының әрекеттерінде қылмыстың қайталануының тиісті түрін тану туралы шешімін көрсетпесе, онда сот осы үкіммен қылмыстың қайталануын танымаған деп есептеу қажет.

Сот үкімінің дәлелдеу бөлігінде сотталған У.-дың іс-әрекетінде ҚК-нің 13-бабы 3-бөлігінің «в» тармағына сәйкес, қылмыстың аса қауіпті қайталануы бар деп дұрыс көрсете отырып, үкімнің қарар бөлігінде сотталған У.-дың іс-әрекетінде ҚК-нің 13-бабының 3-бөлігінің «в» тармағына сәйкес қылмыстың аса қауіпті қайталануы деп танылмаған.

Сондықтан кассациялық сот алқасы сотталған У.-ға жазаны өтеу үшін түзеу колониясының ерекше режимін қатаң режимдегі түзеу колониясына ауыстырып, тағайындаған.

СОТ ПРАКТИКАСЫНА СІЛТЕМЕ

(наурыз, 2014 жыл)

030.000.000. 030.001.000 030.002.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 4 - бет	Талап арыздың нысаны мен негіздерін дұрыс анықтамау азаматтық іс бойынша заңсыз қаулылар қабылдауға себеп болған (үзінді)
170.000.000. 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 7 - бет	ҚР ҚІЖК-нің 24-бабының талабына сәйкес сот, прокурор, тергеуші істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты толық және объективті түрде зерттеу үшін заңда көзделген шараларды қолдануға міндетті (үзінді)
170.000.000. 180.000.000 190.000.000 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалау сот алқасы 9 - бет	Апелляциялық сот алқасы сотталушылардың талданбаған, ақиқаты салыстырылмаған және басқа дәлелдемелермен бекімеген қарама-қайшы жауаптарының негізінде үстірт тұжырымға келіп, сотталғандардың әрекеттерін ҚК-нің 179-бабы 3-бөлігінің «в» тармағынан осы Кодекстің 327-бабының 3-бөлігіне негізсіз ауыстырып, саралаған (үзінді)
170.000.000. 180.000.000 190.000.000 Облыстық және оған теңестірілген соттардың кассациялық сот алқаларында 14 - бет	Бірінші сатыдағы сот сотталғанның іс-әрекетінде қылмыстың аса қауіпті қайталануын үкімнің қорытынды бөлігінде танымаса, онда сотталғанға түзеу колониясының ерекше режимін тағайындауға болмайды (үзінді)

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ошибочное толкование местными судами статьи 111 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» повлекло нарушение жилищных прав работника

постановление №3гп-46-14

(извлечение)

АО «Л» (далее - АО) предъявило иск к Ш. о выселении его и членов семьи из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения и взыскании долга по коммунальным платежам.

Иск мотивирован тем, что 27 марта 2012 года Ш. и членам его семьи предоставлено служебное жилое помещение. 09 июля 2012 года трудовой договор с Ш. расторгнут по соглашению сторон. Ш., его супруга и несовершеннолетние дети подлежат выселению из служебного жилого помещения. За период проживания в служебном жилом помещении Ш. имеет долг по коммунальным платежам.

Решением Павлодарского городского суда от 20 февраля 2013 года Ш. и члены его семьи выселены из служебного жилого помещения без предоставления другого жилого помещения. В иске о взыскании долга по коммунальным платежам отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда от 28 мая 2013 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 06 августа 2013 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 28 января 2014 года судебные акты местных судов изменены: отменены в части выселения Ш. и членов его семьи из служебного жилого помещения. В этой части вынесено новое решение об отказе в иске. В остальной части судебные акты оставлены в силе.

Суд надзорной инстанции исходил из следующих обстоятельств дела и положения закона.

Из материалов дела видно, что АО является собственником жилого помещения, которое в качестве служебного 27 марта 2012 года было предоставлено Ш. и членам его семьи.

09 июля 2012 года трудовой договор, заключенный между Ш. и АО, расторгнут по соглашению сторон в соответствии с пунктом 1 статьи 52 Трудового кодекса.

11 июля 2012 года между Ш. и АО заключен трудовой договор о работе в должности и.о. директора Товарищества, которое является дочерней организацией АО.

С 16 января 2014 года Ш. принят на работу в качестве дублера помощника машиниста тепловоза в филиал АО.

При рассмотрении дела суд первой инстанции руководствовался пунктом 1 статьи 111 Закона «О жилищных отношениях», в соответствии с которой лица, прекратившие трудовые отношения, в связи с которыми им предоставлялось служебное жилое помещение, подлежат выселению со всеми проживающими с ними лицами без предоставления другого жилого помещения.

С указанными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной и суд кассационной инстанций.

Однако местные суды не учли, что Ш. фактически не прекращал трудовые отношения с АО, а после 09 июля 2012 года на основании индивидуальных трудовых договоров продолжал состоять в трудовых отношениях с АО, но выполнял другую работу.¹

---

¹ Комментарий. При рассмотрении дела местные суды исходили из того, что АО на основании договора купли-продажи от 20 сентября 2011 года является собственником жилого помещения, которое в качестве служебного предоставило Ш.

При рассмотрении дела местные суды не приняли во внимание, что в соответствии с подпунктом 20) статьи 2 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» служебные жилые помещения могут предоставляться только из государственного жилищного фонда работникам государственных учреждений в связи с характером трудовых отношений, а также гражданами Республики Казахстан, участвующими в активных мерах содействия занятости в соответствии с законодательством Республики Казахстан о занятости населения на основании договора найма.

Статья 111 включена в главу 15 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях», которая названа «Пользование служебными жилищами и жилыми помещениями в общежитиях государственного жилищного фонда».

При рассмотрении дела местные суды применили норму закона, не подлежащую применению к возникшему правоотношению.

В данном случае местным судам следовало руководствоваться нормами § 1 главы 29 Гражданского кодекса, которые регулируют правоотношения по имущественному найму (аренде), в том числе и найму жилых помещений. Существенным в данных правоотношениях

**Неизвещение ответчика о месте
и времени рассмотрения дела, а также сокрытие
истцом существенных обстоятельств дела
повлекло отмену судебного акта**

постановление №3гп-40-14

(извлечение)

Решением Кировского судебного участка Октябрьского района города Караганды от 16 февраля 2000 года брак между супругами Ж., зарегистрированный 10 марта 1990 года, расторгнут.

В апелляционном и кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 21 января 2014 года решение суда первой инстанции отменено по следующим основаниям.

Несоблюдение судом положений статей 129, 132, 366 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан влечет безусловную отмену решения суда первой инстанции.

Из материалов дела видно, что ответчик Ж. с 20 июня 1999 года по 05 февраля 2001 года находилась в Германии, где родила 27 января 2000 года второго ребенка.

являются положения пункта 2 статьи 545 ГК, согласно которым договор найма считается заключенным на неопределенный срок, если в договоре не указан срок его действия.

Договор найма (аренды) жилого помещения, если он заключен в связи с трудовыми отношениями, сохраняет свое действие на весь период действия этих отношений, независимо от выполняемой работником работы по должности (специальности).

Согласно статье 51 Трудового кодекса Республики Казахстан трудовые отношения считаются прекращенными, когда работник расторг с работодателем индивидуальный трудовой договор по предусмотренным законом основаниям и не возобновил эти отношения на день вынесения судом решения по иску о выселении из жилого помещения, предоставленного работнику в связи с трудовыми отношениями.

При анализе правовой ситуации, основанной на договоре имущественного найма (аренды) и индивидуальном трудовом договоре, следует учитывать, что сохранение работником трудовых отношений с работодателем является основанием для пролонгации договора имущественного найма (аренды) на весь период сохранения трудовых отношений, даже если договор имущественного найма (аренды) заключен на определенный срок.

Вытекающие из договора имущественного найма (аренды) жилого помещения жилищные права работника подлежат безусловной правовой защите в период состояния в трудовых отношениях с собственником жилого помещения.

После возвращения из Германии 10 января 2002 года родила третьего ребенка. Отцом всех троих детей в свидетельствах о рождении указан истец Ж.

Ответчик Ж. надлежащим образом не извещена о рассмотрении дела по иску о расторжении брака 16 февраля 2000 года.

Доводы ответчика Ж. о том, что совместно проживала с истцом Ж. до 2012 года, что о вынесении судом решения о расторжении брака узнала только в 2013 году, материалами дела не опровергаются.

При рассмотрении дела истец Ж. не сообщил суду о рождении 27 января 2000 года второго ребенка.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Закона Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 года № 321-1, действовавшего на день вынесения оспариваемого решения, не допускалось расторжение брака без согласия жены в течение одного года после рождения ребенка.

Поскольку по делу не требуется собирание и исследование новых доказательств, а суд первой инстанции неправильно применил нормы процессуального и материального закона, решение суда первой инстанции отменено. Вынесено новое решение об отказе в иске о расторжении брака.

Неосвоение земельного участка является основанием для его изъятия

постановление №3гп-98-14

(извлечение)

ГУ «Территориальная земельная инспекция» предъявило иск к ТОО «ПЗ» об изъятии земельного участка площадью 2,9290 га. Иск мотивирован тем, что постановлением акимата города Кокшетау от 27 августа 2007 года для строительства многофункционального жилого комплекса Товариществу предоставлен в частную собственность земельный участок, однако его освоение не осуществляется.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 18 января 2013 года предоставленный Товариществу земельный участок принудительно изъят.

Апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Акмолинского областного суда отменила решение суда первой инстанции и вынесла новое решение об отказе в иске.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Товариществу для жилищного строительства в 2007 году предоставлен земельный участок. Однако к его освоению и строительству жилого комплекса Товарищество в течение более шести лет не приступало, не заключен соответствующий договор на разработку предпроектной и (или) проектно-сметной документации, не решен вопрос с поставщиками услуг по инженерному и коммунальному обеспечению объекта.

Земельный участок площадью 0,6980 га не освобожден от металлических гаражей, для размещения которых земельные участки в установленном Земельным кодексом Республики Казахстан порядке не предоставлялись.

Врученное Товариществу 16 февраля 2011 года уведомление о необходимости освоения земельного участка не исполнено.

Отменяя законное и обоснованное решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции принял во внимание ничем не подтвержденные доводы Товарищества о том, что земельный участок не был предоставлен свободным от притязаний третьих лиц (владельцы металлических гаражей), что наличие на земельном участке металлических гаражей исключает возможность освоения земельного участка.

С указанными доводами суда апелляционной инстанции согласился суд кассационной инстанции.

Указанные доводы противоречат нормам Земельного кодекса Республики Казахстан.

В соответствии с пунктом 1 статьи 92 и пунктом 2 статьи 94 Земельного кодекса Республики Казахстан предоставленный собственнику для жилищного строительства земельный участок подлежит принудительному изъятию, если собственник в течение двух лет не использует земельный участок по целевому назначению. Иск в суд предъявляется, если по истечении одного года после дня вручения письменного предупреждения о необходимости использования земельного участка по целевому назначению, собственник не принял мер к освоению земельного участка.

После предоставления в собственность земельного участка в августе 2007 года для жилищного строительства Товарищество никаких мер его использования по целевому назначению не предприняло. После

вручения 16 февраля 2011 года письменного предупреждения об освоении земельного участка также никаких мер не приняло.

Суды апелляционной и кассационной инстанций не учли, что металлические гаражи на земельном участке размещены их владельцами без надлежащих разрешительных документов.

Согласно подпункту 32) статьи 1 Закона Республики Казахстан от 16 июля 2001 года «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» снос находящихся на земельном участке сооружений является одним из этапов строительного-монтажных работ. Снос таких сооружений возлагается на собственника земельного участка, предназначенного для жилищного строительства.

Поскольку суды апелляционной и кассационной инстанций неправильно применили соответствующие нормы материального закона, судебные акты этих судебных инстанций отменены. В силе оставлено решение суда первой инстанции.

**Год изготовления автотранспортного средства,
ввезенного в Республику Казахстан для личного
пользования, определяется на основании VIN-кода или
сведений, содержащихся в документах о его регистрации
в государстве предыдущей регистрации**

постановление №3гп- 67-14

(извлечение)

Орган таможенного контроля предъявил иск к М. о взыскании начисленного долга по таможенным платежам, налогам и пени в сумме 2 235 155 тенге.

Иск мотивирован тем, что 09 сентября 2010 года М. ввез в Республику Казахстан для личного пользования автомобиль «MITSUBISHI PASE WAGON», указав при таможенном декларировании дату его изготовления – 23 мая 2001 года. В письме от 29 февраля 2012 года Товарищество как официальный дистрибьютер завода-изготовителя сообщило, что автомобиль изготовлен 01 сентября 2000 года. На основании акта камерального таможенного контроля М. должен доплатить 2 235 155 тенге.

Решением суда № 2 города Уральска Западно-Казахстанской области от 10 августа 2012 года иск удовлетворен. В доход государства взысканы: таможенные сборы в сумме 9 351 тенге, ввозная таможенная пошлина в сумме 1 493 916 тенге, налог на добавленную стоимость в сумме 234 949 тенге и пеня в сумме 496 939 тенге, государственная пошлина в сумме 67 055 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Западно-Казахстанского областного суда от 02 ноября 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационном порядке дело не рассматривалось. Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 05 февраля 2014 года вышеуказанные судебные акты отменены, вынесено новое решение об отказе в иске.

При рассмотрении дела местные суды не учли, что согласно статье 220 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» таможенный орган проводит камеральную таможенную проверку путем изучения и анализа сведений, содержащихся в таможенных декларациях и иных документах, но без оформления предписания.

Согласно статье 221 Кодекса уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пени выносится таможенным органом по результатам таможенной проверки.

Таможенная проверка таможенным органом не проводилась.

Местные суды при рассмотрении дела не исследовали надлежащим образом содержащихся в VIN-коде и регистрационных документах страны предыдущей регистрации автотранспортного средства сведений.

Десятый знак VIN-кода означает год изготовления транспортного средства, который соответствует указанному в регистрационном документе 2001 году.

Представленная дистрибьютором справка об изготовлении автомобиля в 2000 году не опровергает объективных и достоверных сведений, представленных декларантом при оформлении таможенного приходного ордера.

Вынесенные местными судами судебные акты не основаны на положениях статьи 70 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан.

При таможенном оформлении ввезенного в Республику Казахстан автомобиля для личного пользования М. обоснованно исчислил и

уплатил таможенные пошлины и налоговые платежи в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 01 июля 2010 года № 682 «О вопросах перемещения легковых автомобилей физическими лицами для личного пользования».¹

Трудовые права работника восстановлены в результате устранения нарушений в применении норм закона

постановление №3гп-26-14

(извлечение)

К. предъявила иск к ГКП «Ц» (далее – ГКП) об отмене приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда в денежном выражении.

Иск мотивирован тем, что приказ от 13 октября 2011 года о наложении строгого выговора фактически был издан 14 октября 2011 года, когда К. находилась на больничном, порядок привлечения к дисциплинарной ответственности не был соблюден. Приказ от 30 ноября 2011 года об увольнении на основании подпункта 13) пункта 1 статьи 54 Трудового кодекса неправомерен, поскольку привлечение к дисциплинарной ответственности по приказу от 13 октября 2011 года незаконно.

Решением районного суда № 2 Алмалинского района города Алматы от 23 февраля 2012 года в иске отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 24 июля 2012 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 04 октября 2012 года постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 21 января 2014 года судебные акты местных судов отменены, вынесено новое решение о восстановлении К. на прежней работе со взысканием заработной платы за время вынужденного прогула.

---

¹ Более подробно правовая позиция Верховного Суда Республики Казахстан изложена в постановлении № 3гп-1002-12 от 21 ноября 2012 года.

Суд надзорной инстанции указал, что местные суды при рассмотрении дела отвергли без обоснования доводы истца и представленные ею доказательства того, что приказ от 13 октября 2011 года о привлечении к дисциплинарной ответственности в виде строгого выговора фактически был издан 14 октября 2011 года, когда истец являлся нетрудоспособным.

Суды не учли положения подпункта 1) пункта 5 статьи 73 Трудового кодекса, в соответствии с которым наложение на работника дисциплинарного взыскания в период временной нетрудоспособности запрещено.

Местные суды также не учли, что трудовой договор по инициативе работодателя может быть расторгнут, если работник повторно без уважительных причин не исполнил трудовые обязанности, будучи за ранее совершенное нарушение трудовой дисциплины привлеченным к дисциплинарной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом Республики Казахстан.

При этом за один и тот же дисциплинарный проступок работник не может быть дважды привлечен к дисциплинарной ответственности.

Из материалов дела видно, что основанием для привлечения К. к дисциплинарной ответственности явилась неподготовка конкурсной документации на проведение государственных закупок, срок подготовки которой трижды продлевался.

Суды не приняли во внимание, что в действиях К. имелся один и тот же дисциплинарный проступок – невыполнение задания по подготовке конкурсной документации.

Местные суды не учли, что увольнение работника по подпункту 13) пункта 1 статьи 54 Трудового кодекса возможно в том случае, если:

- за ранее совершенный дисциплинарный проступок работник привлечен к дисциплинарной ответственности с соблюдением порядка, установленного Кодексом;
- срок действия дисциплинарного взыскания не истек;
- работник совершил новый дисциплинарный проступок.

Несоблюдение предусмотренного Трудовым кодексом порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности в виде увольнения в соответствии со статьей 177 Кодекса является основанием для восстановления работника на прежней работе и взыскании с работодателя заработной платы за время вынужденного прогула.

**Бремя доказывания соответствия
закону обжалуемого решения совершенного
действия (бездействия) ложится на должностное лицо**

постановление №3гп-815-13

(извлечение)

Л., М., Ч. и Ф. обратились в суд с заявлением на руководителя Департамента Комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения по г.Алматы Д. о признании бездействием должностного лица в части неосуществления им санитарно-эпидемиологического надзора, выраженного в отсутствии контроля за установлением и обозначением санитарно-защитных зон и разрывов специальными знаками на местности, возложении обязанности на должностное лицо принять меры по исполнению Земельного кодекса в части установления на местности специальных знаков, обозначающих санитарно-защитные зоны и разрывы, возложении обязанности предоставить документы, взыскании судебных расходов, поступившее по ходатайству представителя заявителей К. об оспаривании состоявшихся по делу судебных актов.

Заявители указали, что на протяжении многих лет они вынуждены проживать в санитарно-защитных зонах (в том числе на территории санитарных разрывов) частного предприятия ТОО «Ц», железной и автомобильной дорог. В 2011 году положение осложнилось еще и реконструкцией улицы Бокейханова, на которой расположены их дома вблизи названных производственных объектов, представляющих опасность для жизни и здоровья. Однако местные государственные органы не проконтролировали организацию санитарно-защитной зоны, соблюдение режима этой территории, установление ее границ на местности и выселение жителей за пределы санитарно-защитной зоны (далее – СЗЗ). Заявители просили признать бездействием в этом вопросе должностного лица, в частности руководителя Департамента государственного санитарно-эпидемиологического надзора по городу Алматы (далее – Департамент) Д., выразившемся в отсутствии контроля с его стороны за установлением СЗЗ и разрывов специальными знаками на местности. Возложить на него обязанность принять необходимые меры для обозначения этих зон в соответствии с требованиями Земельного кодекса. Заявители просили обязать руководителя названного госучреждения

представить необходимые документы, отражающие границы СЗЗ и санитарных разрывов по отношению к их домам.

Решением Медеуского районного суда г.Алматы от 26 декабря 2012 года в удовлетворении заявления отказано. Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда оставлено без изменения.

Обсудив материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к следующим выводам.

Заявители, проживающие вблизи предприятия ТОО «Ц», железной и автомобильных дорог, обратились с заявлением по поводу бездействия должностного лица относительно необходимости принятия контрольных мер по обозначению санитарно-защитной зоны и санитарных разрывов на местности, а также просили обязать его представить необходимые документы, отражающие эти зоны относительно расположения предприятия и их домов. Заявители в обоснование доводов привели ряд нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих деятельность органов санитарно-эпидемиологического надзора, а также Земельный и Экологический кодексы.

Суд, отказывая в удовлетворении заявления, указал, что в перечень нормативных правовых актов, которыми руководствуются органы санитарно-эпидемиологической службы, Экологический и Земельный кодексы не входят. На этом основании суд сделал вывод, что применение мер по установлению на местности специальных знаков, обозначающих санитарно-защитные зоны и разрывы, в полномочия этой службы не входит. При этом, суд сослался на положения статьи 65 ГПК о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований, тогда как они не были, по мнению суда, представлены заявителями. С этими выводами согласились и последующие судебные инстанции.

Между тем, такие выводы суда первой и последующих инстанций не вытекают из фактических обстоятельств дела и требований закона.

Утверждения заявителей о бездействии должностного лица сводились не в возложении на него обязанности по установлению специальных знаков, а в обязанности по осуществлению контроля за деятельностью субъектов, которые должны их устанавливать, как это требует действующее законодательство. Такие полномочия государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического надзора и его должностных лиц регулируются не только рамками Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» и Санитарными правилами, утвержденными

Правительством, как отметил суд, но должны обеспечиваться и другими нормами законодательства, а также международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В статье 18 Экологического кодекса перечислены специальные уполномоченные государственные органы и их компетенции в области охраны окружающей среды. К ним относится и уполномоченный государственный орган в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Причем в названной норме непосредственно отражено, что компетенция таких органов устанавливается Земельным, Водным и Лесным кодексами, а также иными законами. Статья 121 Земельного кодекса к зонам с особыми условиями пользования относит санитарно-защитные зоны промышленного предприятия и защитные лесные зоны, примыкающие к полосе отвода железных и автомобильных дорог. Согласно пункту 3 этой статьи земли, включенные в зоны с особыми условиями пользования, обозначаются на местности специальными знаками.

В статье 21 Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» оговорено право должностных лиц уполномоченного органа в области санитарно-эпидемиологического надзора устанавливать санитарно-защитные зоны и изменять их размеры.

Эти положения законодательства не были учтены местными судами при рассмотрении требований заявителей. Ссылка судов на отсутствие у заявителей доказательств наличия у ответчика документов, отражающих схемы расположения их домов, предприятий, составляющих промышленную зону и границы СЗЗ и санитарных разрывов, неубедительна и не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявления.

В соответствии с положениями статьи 18 Конституции государственные органы и должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации.

По смыслу статьи 4 Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды государственные органы обязаны предоставить экологическую информацию, включая копии документов, содержащих такую информацию, по запросу общественности в соответствии с требованиями национального законодательства.

В соответствии со статьей 13 Экологического кодекса физические лица имеют право на благоприятную для их жизни и здоровья окружающую среду, осуществлять меры по охране и оздоровлению окружающей среды,

обращаться в государственные органы с письмами, жалобами, заявлениями и предложениями по вопросам охраны окружающей среды и требовать их рассмотрения, а также получать от государственных органов и организаций своевременную, полную и достоверную экологическую информацию. В данном же случае заявителям не даны исчерпывающие сведения по их обращениям.

Неубедительна ссылка суда на статью 65 ГПК по поводу необходимости предоставления доказательств со стороны заявителей. По этому поводу имеется разъяснение в Нормативном постановлении Верховного Суда от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса». В пункте 24 этого Нормативного постановления указано, что участвующий в судебном заседании руководитель государственного органа, органа местного самоуправления и его представитель, должностное лицо или государственный служащий обязаны доказать соответствие закону обжалуемого решения, совершенного действия (бездействия). Таким образом, по делам такой категории именно на должностное лицо, а не на заявителя, в первую очередь ложится бремя доказывания.

На основании изложенного, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила вынесенные по делу судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении заявления.

Постановлено: признать бездействием со стороны руководителя Департамента Комитета государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения по городу Алматы Д. отсутствие контроля за установлением и обозначением санитарно-защитных зон специальными знаками на местности. Возложить на Д. обязанность по принятию мер по контролю за обозначением на местности специальными знаками санитарно-защитной зоны промышленных предприятий и обязать предоставить заявителям соответствующие документы, отражающие расположение их домов и границ санитарно-защитных зон.

Взыскать с Д. в пользу заявителей судебные расходы с суммы 1 618 тенге.

Пропуск истцом срока исковой давности до предъявления иска является самостоятельным основанием для отказа в иске

постановление №3гп-41-14

(извлечение)

И., М., С., Х. и К. обратились в суд с иском к ПК «Ю», АО «Банк», ТОО «А», ТОО «Д» о признании недействительными протокола общего собрания пайщиков и договоров залога недвижимого имущества, поступивших по ходатайству АО «Банк» о пересмотре в порядке надзора вынесенных по делу судебных актов. Иск мотивирован тем, что при принятии общим собранием ПК решения от 17 ноября 2008 года о предоставлении в залог банку недвижимого имущества не было соблюдено требование о кворуме, в связи с чем оспариваемый протокол и принятое на нем решение не могут являться основанием для заключения договора залога недвижимого имущества ПК «Ю».

Решением специализированного межрайонного экономического суда Жамбылской области от 28 марта 2013 года иск удовлетворен частично. Признано недействительным решение общего собрания пайщиков ПК «Ю» от 17 ноября 2008 года. В удовлетворении требований о признании недействительными договоров залога недвижимого имущества отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение суда изменено, в части отказа в иске отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска в этой части. В остальной части решение суда оставлено без изменения. Кассационная судебная коллегия постановление апелляционной инстанции оставила без изменения.

В ходатайстве заявитель просил изменить решение суда в части отказа в удовлетворении иска и отменить постановления апелляционной и кассационной инстанций в части удовлетворения иска с оставлением в этой части решения суда, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права.

Изучив материалы дела, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда пришла к следующему выводу.

Согласно подпунктам 1), 3), 4) части 1 статьи 364 ГПК основаниями к отмене либо изменению решения суда являются неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального права.

Материалами дела установлено, что 24 декабря 2008 года между кредитором АО «Банк» и заемщиками ТОО «А» и ТОО «Д» заключено

Генеральное кредитное соглашение, согласно которому банк установил заемщикам возобновляемую кредитную линию в размере 95 000 000 тенге.

Во исполнение принятых ТОО «А» и ТОО «Д» по кредитному соглашению обязательств кредитором с заемщиками и ПК «Ю», как залогодателем, 24 декабря 2008 года были заключены договора залога: №961/1z недвижимого имущества в виде административного здания с правом аренды земельного участка площадью 0,1832га; №961/2z недвижимого имущества в виде мельницы с правом аренды земельного участка площадью 0,6096га; № 961/3z недвижимого имущества в виде консервного цеха с земельным участком площадью 2,4300га на праве временного возмездного землепользования (аренды) сроком на 6 лет; № 961/4z недвижимого имущества в виде комплексной базы с правом временного долгосрочного возмездного землепользования земельным участком площадью 2,84га. Заключая оспариваемые договора залога, председатель правления ПК «Ю» А. действовал в соответствии с уставом ПК «Ю» и решением общего собрания пайщиков от 17 ноября 2008 года.

Удовлетворяя иски требования истцов, суды пришли к выводу, что на общем собрании ПК «Ю» от 17 ноября 2008 года из 679 членов принимали участие только 264 члена ПК, т.е. кворума не было. Истцами не пропущен срок исковой давности, поскольку о существовании оспариваемого ими протокола общего собрания ПК «Ю» они узнали только в октябре 2012 года. Указанные выводы судов являются необоснованными, противоречат нормам законодательства и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Согласно пункту 10 устава ПК «Ю», утвержденного решением общего собрания его членов от 20 января 2005 года, председатель кооператива осуществляет повседневное руководство деятельностью ПК, выполняет решения общего собрания, представляет кооператив во взаимоотношениях с различными государственными и негосударственными организациями, отдельными гражданами, заключает от имени кооператива хозяйственные договоры, участвует в собраниях членов кооператива.

Из смысла статьи 16 и пункта 7 статьи 18 Закона «О производственном кооперативе» (далее – Закон) следует, что председатель правления (председатель кооператива) при распоряжении имуществом кооператива должен получить предварительное одобрение сделок на сумму, превышающую величину, установленную уставом.

Уставом ПК «Ю» эта сумма не была установлена, поэтому необоснованными являются выводы судов о том, что председателем правления ПК «Ю» А. без согласия общего собрания пайщиков не мог быть решен вопрос о залоге имущества кооператива и его внесудебной реализации.

Согласно пункту 3 статьи 99 ГК к исключительной компетенции общего собрания членов производственного кооператива относится:

- 1) изменение устава кооператива;
- 2) образование исполнительных, ревизионных органов и наблюдательного совета и отзыв их членов;
- 3) прием и исключение членов кооператива;
- 4) утверждение финансовой отчетности кооператива и распределение его чистого дохода;
- 5) решение о реорганизации и ликвидации кооператива.

Законодательными актами и учредительными документами к исключительной компетенции общего собрания может быть также отнесено решение иных вопросов. Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания или наблюдательного совета кооператива, не могут быть переданы ими к решению исполнительных органов кооператива.

Согласно пункту 7 статьи 18 Закона применительно к данному делу к компетенции исполнительного органа ПК «Ю» относится, в том числе и распоряжение имуществом ПК «Ю» в пределах, предусмотренных Законом. В Законе и уставе ПК «Ю» отсутствуют положения об отнесении к компетенции общего собрания вопроса о залоге имущества производственного кооператива.

Выводы судов о том, что истцы не пропустили срок исковой давности, о применении которого заявило АО «Банк», поскольку о данном собрании истцам стало известно лишь в октябре 2012 года, несостоятельны по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 178 ГК общий срок исковой давности устанавливается в три года. В соответствии с пунктом 1 статьи 180 ГК течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Согласно пункту 3 статьи 179 ГК истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. Пропуск истцом срока исковой давности до предъявления иска является самостоятельным основанием для отказа в иске. Согласно статье 9 Закона член ПК имеет право получать полную информацию о деятельности кооператива, в том числе знакомиться с его бухгалтерской и другой документацией. Истцам должно было быть известно о решении общего собрания пайщиков ПК «Ю», начиная с 17 ноября 2008 года, и они имели возможность в течение срока исковой давности обратиться в суд за защитой своего нарушенного права, однако этого не сделали.

Учитывая изложенное, надзорная судебная коллегия Верховного Суда вынесенные по делу судебные акты отменила с вынесением по делу нового решения об отказе в иске.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нарушение норм уголовно-процессуального закона повлекло изменение судебных актов

постановление №2уп-24-14

(извлечение)

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Павлодарской области 20 августа 2010 года:

К., - осужден по п. «б» ч. 3 ст. 259 УК к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, на основании ст. 60 УК к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. В соответствии с п. «в» ч. 3 ст. 13 УК в действиях осужденного признано наличие особо опасного рецидива преступлений.

Апелляционной и кассационной инстанциями приговор суда оставлен без изменения.

Судом К. признан виновным в незаконном приобретении и хранении в целях сбыта и сбыте наркотических средств, совершенном неоднократно.

Рассмотрев дело по протесту Генерального Прокурора, надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что состоявшиеся судебные акты подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 117 УПК обязательному доказыванию подлежат событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления). В нарушение указанных требований уголовно-процессуального закона обстоятельства приобретения К. наркотических средств не установлены. При этом приговором суда признано, что К. приобрел наркотические средства в неустановленном месте у неустановленного лица. В этой связи обвинение К. в незаконном приобретении наркотических средств подлежит исключению из приговора.

Вина осужденного в незаконном хранении в целях сбыта и сбыте 15 апреля 2010 г. наркотических средств - 9,77 гр. марихуаны материалами дела доказана. Вместе с тем, осуждение К. по обвинению в сбыте 17 апреля 2010 г. им наркотических средств - 12,84 гр. марихуаны не основано на законе.

Пунктом 9-4 Нормативного постановления Верховного Суда № 3 от 14 мая 1998 г. с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда № 2 от 30 апреля 1998 г., №19 от 22 декабря 2000 г., Нормативными постановлениями Верховного Суда № 7 от 11 июля 2003 г. и № 1 от 21 апреля 2011 г. «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ» установлено, что оперативный закуп наркотических средств или психотропных веществ и иные оперативно-розыскные мероприятия проводятся только при наличии предусмотренных законом оснований для их проведения, с ведома и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность в соответствии с возложенными на него задачами и в пределах его компетенции. При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) запрещается склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 18 Нормативного постановления Верховного Суда № 3 от 6 декабря 2013 г. «О применении в уголовном судопроизводстве некоторых норм законодательства, регламентирующего вопросы защиты государственных секретов», после проведения оперативного закупа или иного ОРМ (специального или общего) для документирования преступления, которое не является продолжаемым, а осуществляется одновременно, например, сбыт наркотических средств, повторное проведение ОРМ в отношении того же лица для выявления аналогичного преступления допускается лишь путем вынесения соответствующего постановления с указанием в нем предусмотренных законом оснований для его проведения.

Органы уголовного преследования провели повторное оперативно-розыскное мероприятие – оперативный закуп наркотических средств у К. 17 апреля 2010 г. с грубейшими нарушениями указанных выше требований закона и нормативных постановлений Верховного Суда.

Органами уголовного преследования 15 апреля 2010 г. с участием З., имитирующего преступную деятельность, был осуществлен оперативный закуп наркотических средств - 9,77 гр. марихуаны у К. В результате цели оперативно-розыскной деятельности были полностью достигнуты, собраны и закреплены доказательства совершенного К. преступления – сбыта наркотических средств.

В соответствии с задачами уголовного процесса органы уголовного преследования должны были пресечь преступные действия К. и привлечь его к уголовной ответственности. Продолжение проведения дополнительных

оперативно-розыскных мероприятий в отношении К. могло иметь место лишь в целях выявления источников приобретения им наркотических средств, организованной преступной группы или иных целей уголовного процесса с вынесением соответствующего мотивированного постановления. Однако, органы уголовного преследования в нарушение указанных требований, без вынесения соответствующих мотивированных постановлений и при отсутствии оснований для проведения повторного ОРМ 17 апреля 2010 г. вновь осуществили аналогичные оперативные закупы наркотических средств у К. с привлечением З. – того же лица, имитирующего преступную деятельность.

Поскольку повторный оперативный закуп был осуществлен с очевидным нарушением закона, то его результаты в соответствии с требованиями ст. 77 Конституции и ст. 116 УПК не имеют юридической силы доказательства.

При таких обстоятельствах производство по эпизоду обвинения К. в сбыте наркотических средств от 17 апреля 2010 г. подлежит признанию недействительным и прекращению. В этой связи действия К. следует квалифицировать по ч. 2 ст. 259 УК и в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 13 УК в действиях осужденного признать наличие опасного рецидива преступлений.

При назначении осужденному меры наказания суд надзорной инстанции учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, смягчающие и отягчающие его ответственность, и наказание, обстоятельства дела. В соответствии с требованиями п. «в» ч. 5 ст. 48 УК для отбытия наказания осужденному следует определить исправительную колонию строгого режима.

В связи с вышеизложенным надзорная судебная коллегия Верховного Суда изменила вынесенные судебные акты в отношении К.: из приговора исключено обвинение К. в незаконном приобретении наркотических средств. Действия осужденного с п. «б» ч. 3 ст. 259 УК переквалифицированы на ч. 2 ст. 259 УК. В соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 13 УК в его действиях признано наличие опасного рецидива преступлений.

На основании ст. 60 УК по совокупности приговоров К. назначено 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с конфискацией имущества и отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор суда и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций оставлены без изменения.

**Лица, ответственные за технику безопасности,
несут уголовную ответственность в случаях, когда тяжкие
последствия наступили по причине нарушения этими лицами
установленных правил техники безопасности**

постановление №2уп-19-14

(извлечение)

Приговором Ерейментауского районного суда Акмолинской области от 30 ноября 2012 года:

С., - осужден по ч. 2 ст. 152 УК к ограничению свободы на 2 года, без лишения права занимать определенные должности.

В соответствии со ст. 2 Закона «Об амнистии в связи с двадцатилетием государственной независимости Республики Казахстан» от 28 декабря 2011 г. освобожден от назначенного наказания.

Суд признал С. виновным в нарушении правил техники безопасности и правил охраны труда, совершенным лицом, на котором лежали обязанности по организации обеспечения и соблюдения этих правил, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия, рассмотрев дело по ходатайству осужденного, пришла к выводу, что судебные акты в отношении С. подлежат отмене с прекращением производства по делу по следующим основаниям.

С., являясь мастером по погрузке железнодорожного цеха угольного разреза «Сарыадыр» ТОО «Он-Олжа», согласно п.4 рабочей Инструкции о порядке обслуживания и организации движения на подъездном пути ТОО «Олжа», утвержденной директором угольного разреза 4 мая 2010 г., несет ответственность лишь за обеспечение безопасности движения поездов, соблюдение Правил перевозок грузов и технических условий погрузки и укрепления грузов, сохранность инвентаря строгого учета, сохранность вагонов, пропуск и сокрытие их повреждения, то есть только в той части, которая касается именно погрузочных работ.

В соответствии с диспозицией ст.152 УК уголовная ответственность наступает при нарушении правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, совершенном лицом, на котором лежали обязанности по организации или обеспечению соблюдения этих правил.

Согласно выводам специального расследования несчастного случая, его причинами явились непроведение с потерпевшим Н. первичного инструктажа, отсутствие инструкции по охране труда ТОО «Он-Олжа», а также отсутствие на пограничном участке угольного разреза «Сарыадыр» ограничительных знаков.

Согласно Инструкции ответственность за безопасность движения при подаче-уборке вагонов, производстве маневренной работы, обеспечение габаритов, за техническое состояние и очистку путей несет составительская и локомотивная бригада и ветвевладелец.

В обязанности С. подготовка путей к работе и контроль за маневренной работой не входит. Работа по очистке габаритов на железнодорожных путях по указанию начальника ЖДЦ велась ежедневно всеми рабочими независимо от специальностей. Мастер погрузки получает наряд под роспись и распределяет среди рабочих.

Из показаний осужденного, данных им в ходе главного судебного разбирательства, следует, что 10 декабря 2010 г. он перед началом выдачи нарядов провел инструктаж по технике безопасности. При этом руководству было известно об отсутствии сигнальных знаков на ЖДЦ. Движение тепловоза в этот день не планировалось, от диспетчера разреза сообщений о приближении тепловоза он не получал.

Показания С. материалами дела не опровергаются.

Пункт 15.24 Правил технической эксплуатации железных дорог Республики Казахстан и Инструкции по сигнализации на железных дорогах Республики Казахстан, действовавшие на момент происшествия, прямо устанавливают, что локомотивная бригада при производстве маневров обязана: внимательно следить за подаваемыми сигналами, точно и своевременно выполнять сигналы и указания о передвижениях; внимательно следить за людьми, находящимися на путях, положением стрелок и расположением подвижного состава и т.д.

Из показаний помощника машиниста П. следует, что он видел на путях людей, которые производили работы, им был подан сигнал о приближении локомотива, после чего люди стали сходить с путей. П. доложил машинисту о том, что люди сошли с путей, и они на малой скорости продолжили передвижение. Проехав немного, машинист экстренно остановился, увидев К., который подал сигнал об остановке.

Свидетель Д. – машинист тепловоза показал суду, что при заезде на боковой путь не видел никаких помех для движения, а именно людей. Помощник П. доложил, что люди ушли с путей и никого на путях нет. Он

увидел К., подавшего сигнал об остановке, в этот момент П. предпринял экстренное торможение.

Оставлен без внимания факт самовольного перевода стрелки №101 К., что привело к изменению направления маневрового тепловоза под управлением Д. и П. в сторону погрузочного пути, где проводились работы.

В своих показаниях на предварительном следствии К. фактически признал, что стрелку перевел самовольно, без каких-либо согласований и оснований.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, учитывая вышеизложенное, отменила приговор районного суда и последующие судебные акты в отношении С., дело прекратила производством за отсутствием в его действиях состава преступления.

За С. признано право на реабилитацию вследствие необоснованного привлечения его к уголовной ответственности.

Действия по защите жизни от общественно-опасного посягательства признаны необходимой обороной

постановление №2уп-187-12

(извлечение)

Приговором Темиртауского городского суда Карагандинской области 14 октября 2008 года:

А., - осуждена по ч. 1 ст. 96 УК к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Апелляционная инстанция приговор суда оставила без изменения. А. была признана виновной в убийстве в ходе ссоры с гражданским мужем Т.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев ходатайство осужденной, пришла к выводу об отмене вынесенных по делу судебных актов с прекращением дела производством по следующим основаниям.

В нарушение требований ст.ст. 19, 23 и 24 УПК не были приняты во внимание доказательства, свидетельствующие о невинности осужденной, имеющиеся же сомнения истолкованы не в пользу защиты, а в пользу обвинения.

По показаниям А., Т. в состоянии алкогольного опьянения требовал деньги на спиртное, угрожал, замахнувшись хотел ударить ее ножом. Т. был ранее судим за убийство, неоднократно избивал ее. Боясь за свою жизнь

и защищаясь от нападения, она машинально ударила Т. лежащим на столе ножом. Умысла на убийство она не имела.

Показания А. о том, что она лишила жизни Т. в процессе защиты от его нападения, не только не опровергаются собранными по делу доказательствами, но и находят в них свое подтверждение. По заключению эксперта Т. причинено одно слепое проникающее колото-резаное ранение эпигастральной области с повреждением околосердечной сорочки и правого желудочка сердца.

Очевидец преступления, свидетель К. подтверждает показания осужденной о том, что Т. в состоянии алкогольного опьянения стал требовать деньги на спиртное, угрожать А., замахнулся на нее ножом. К., испугавшись, выбежала на улицу.

Другие свидетели А., С., и Б. также показали, что погибший не работал, злоупотреблял спиртным, в состоянии опьянения был агрессивен, устраивал скандалы.

Материалы дела свидетельствуют о том, что органы уголовного преследования, фактически признав посягательство со стороны Т. на А. с применением ножа, допустили обвинительный уклон и квалифицировали действия А. как умышленное убийство. Постановлением следователя в возбуждении уголовного дела в отношении А. по ст. 99 УК отказано за отсутствием в ее действиях состава данного преступления. При этом противоречиво указывается, что в действиях погибшего содержатся лишь формальные признаки преступления. Т. действительно набросился на А. с ножом, однако материалами дела не доказано, что Т. совершил общественно-опасное деяние или причинил вред А.

Эти выводы прямо противоречат закону и разъяснениям, содержащимся в пункте 5 Нормативного постановления Верховного Суда № 2 от 11 мая 2007г. «О применении законодательства о необходимой обороне», о том, что необходимая оборона допустима не только тогда когда умышленными или неосторожными действиями нападавшего уже причинен вред, но и тогда, когда причинение вреда не начато, но создана реальная угроза его причинения.

Суд первой инстанции вышел за рамки предъявленного обвинения и признал, что нападения со стороны Т. вообще не имело места, убийство было совершено в ссоре. Суд апелляционной инстанции, оставляя данный приговор суда без изменения, обосновал свои выводы тем, что судом не установлены обстоятельства, подтверждающие наличие реальной угрозы для жизни и здоровья А. Осужденная оказалась активнее потерпевшего и опередила его, кроме того, она могла уйти с места, вслед за К.

Эти выводы прямо и явно противоречат требованиям уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности и уголовного закона о праве на необходимую оборону. При таких обстоятельствах следует признать, что А., защищая свою жизнь от общественно-опасного посягательства со стороны Т., находилась в состоянии необходимой обороны.

В соответствии со ст. 32 УК не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. При защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Т. посягал на жизнь человека и применил при этом в качестве оружия нож. В данном случае с учетом положений ч. 3 ст. 32 УК в действиях А. отсутствует превышение пределов необходимой обороны.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 37 и ст.ст. 459, 467 и 468 УПК, надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановила вынесенные судебные акты в отношении А. отменить, уголовное дело прекратить производством за отсутствием в ее действиях состава преступления. А. из-под стражи немедленно освободить.

**Если умыслом виновного не охватывалось
причинение тяжкого вреда здоровью и по отношению к
смерти потерпевшего в его действиях имелась неосторожная
вина, содеянное подлежит квалификации как неосторожное
причинение вреда здоровью**

постановление №2уп-79-13

(извлечение)

Медеуским районным судом г.Алматы 19 октября 2012 года:

С., - осужден по ч. 1 ст. 103 УК к 5 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 321 УК к 2 годам ограничения свободы, на основании ч. 1 ст. 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Срок наказания осужденному исчислен с 19

октября 2012 г. Взыскано с С. в пользу Б. в счет возмещения причиненного материального вреда 595 000 тенге и 100 000 тенге – за моральный вред.

По приговору С. признан виновным в том, что 2 июня 2012 г. в ходе ссоры с Б. нанес ему удар в челюсть, из-за чего последний упал, ударившись головой об асфальт, получил закрытую черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга средней степени, что квалифицируется как тяжкий вред здоровью. При задержании 19 июня 2012 г. С. оказал сопротивление и применил насилие к представителям власти – порвал футболку и причинил легкий вред здоровью сотрудника полиции.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий приговор оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда, рассмотрев дело по ходатайству осужденного, изменила приговор суда в отношении С. по следующим основаниям.

Материалами уголовного дела, в том числе показаниями осужденного, потерпевшего и свидетелей – очевидцев преступления, заключением судебно-медицинской экспертизы бесспорно установлено следующее. С. в ходе ссоры нанес Б. кулаком удар по лицу, вследствие чего потерпевший упал. При падении Б. ударился затылочной частью головы об асфальт, в результате чего его здоровью был причинен тяжкий вред. К такому же выводу пришел и суд первой инстанции, прямо установив в приговоре, что Б. от удара осужденного упал, ударившись об асфальт головой, получил тяжкий вред здоровью.

В действиях С., нанесшего потерпевшему лишь один удар кулаком в лицо, отсутствовал умысел на причинение тяжкого вреда. С. не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности он должен был и мог предвидеть, что потерпевший от его удара может упасть, удариться головой, и получить тяжкий вред здоровью.

При таких обстоятельствах в соответствии с положениями ч. 3 ст. 21 УК действия С. в отношении потерпевшего подлежат квалификации по ч. 1 ст. 111 УК как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 459, 467 и 468 УПК, надзорная судебная коллегия Верховного Суда постановила изменить вынесенные судебные акты в отношении С. Действия осужденного переqualифицировать с ч. 1 ст. 103 УК на ч. 1 ст. 111 УК, по которой назначить ему 1 (один) год ограничения свободы. Приговор по ч. 1 ст. 321 УК оставить без изменения. На основании ч. 2 ст. 58 УК по совокупности преступлений назначить С. 2 (два) года ограничения свободы.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК возложить на С. исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства и работы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, в свободное от работы время не покидать места жительства, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа.

В соответствии с требованиями ст. 62 УК зачесть С. в срок отбытия ограничения свободы время нахождения его под стражей. В остальной части приговор оставить без изменения.

С. из-под стражи немедленно освободить, ходатайство удовлетворить.

**Для признания лица виновным в мошенничестве
необходимо установить цель хищения чужого имущества**

постановление №2уп-28-14

(извлечение)

Приговором Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 5 июля 2013 года:

М., - осужден по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Взысканы с М. в пользу К. в счет возмещения ущерба 4 178 700 тенге и компенсация морального вреда – 500 000 тенге.

М. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества в крупном размере путем обмана и злоупотреблении доверием.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам приговор изменен: в части взыскания с осужденного в пользу К. в качестве морального вреда 500 000 тенге отменено, в удовлетворении исковых требований потерпевшей отказано, в остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационная судебная коллегия судебные акты оставила без изменения.

Изучив материалы дела по ходатайству М., надзорная судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Суд признал установленным, что М., имея умысел на присвоение чужого имущества К., путем обмана, злоупотребляя доверием, продал квартиру брата И. при следующих обстоятельствах. У М. совместно с его братом в собственности имелась квартира в Кокшетау. В апреле 2009 года

М., воспользовавшись отсутствием брата, который отбывал наказание в местах лишения свободы, имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, путем обмана, злоупотребляя доверительными отношениями с К., убедил ее в том, что он, якобы, получил от брата согласие на продажу указанной квартиры, а после его освобождения из мест лишения свободы, они оформят ее куплю-продажу и регистрацию на К., хотя в действительности продажа жилья с братом не оговаривалась. К., ничего не подозревая о преступных намерениях М., находясь в состоянии добросовестного заблуждения, будучи уверенной, что последний действительно продаст ей квартиру с апреля 2009 года по 6 ноября 2012 года, в несколько приемов, передала последнему 3 716 000 тенге. В результате М. причинил материальный ущерб К. в крупном размере.

Обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества. При мошенничестве путем злоупотребления доверием виновный, используя доверительные отношения между ним и собственником или иным законным владельцем имущества, совершает обман либо вводит в заблуждение.

Как видно из показаний осужденного, его отец Х. получил квартиру в Кокшетау, в дальнейшем они приватизировали квартиру и она разделена на равные доли между всеми членами семьи: отцом, матерью, им, братьями Р. и И.

К 2009 году из всей семьи остались в живых он и младший брат И., которого в 2007 году посадили в тюрьму. В июне 2008 года он поехал к брату в поселок, где тот отбывал наказание. В ходе разговора он стал спрашивать, что делать с квартирой. Рассказал, что их знакомые К. желают купить квартиру для дочери О.

Брат ответил, что согласен на продажу своей доли в квартире и через года три он уже выйдет из тюрьмы, они оформят ее на законных основаниях, так как на тот и настоящий период квартира по наследству не была оформлена, документы И. спрятал. После этого брат встретился с К. и ее дочерью, последние договорились купить квартиру за 26 200 долларов США с отсрочкой на 2 года, дали задаток и в течении двух лет разными суммами отдали ему 3 716 00 тенге. Однако И. после выхода из тюрьмы устроил скандал, утверждая, что о продаже квартиры ему ничего не известно. После чего И. подал иск о выселении К. из квартиры и в итоге суд вынес решение в пользу И. Сам И. не отказывается от возмещения причиненного ущерба потерпевшей.

Показания осужденного были подтверждены показаниями свидетеля О. о том, что И., находясь в тюрьме, звонил ей домой и интересовался о том, как обстоят дела с квартирой, суммой его стоимости обговоренные ею с братом. Услышав, что брат согласился продать квартиру за 26 200 долларов США И. стал возмущаться, что брат отдает ее по дешевой цене. О. объяснила, что квартира находится в ужасном состоянии и нуждается в ремонте. Однако И. подал на нее в суд о выселении.

Из показаний К. усматривается, что М. убедил ее и дочь О. в том, что его брат, отбывающий срок лишения свободы согласен на продажу квартиры. Кроме того, весной 2010 года сам И. звонил О., сказал, что согласен продать квартиру. В период с апреля 2009 года по 6 ноября 2012 года М. получил от нее 3 716 000 тенге, пообещав в последующем после выплаты всей суммы денег составить договор купли-продажи с дальнейшей регистрацией квартиры на ее имя.

По материалам дела, М. как и И. является собственником спорного жилища на основании договора приватизации. М. участвовал в сделке купли-продажи квартиры и заключил с потерпевшей договоры займа по ранее полученным суммам денег, зарегистрированным в реестре нотариуса г.Кокшетау. Инициаторами сделки явились потерпевшие К. и О., которые неоднократно обращались к М. с просьбой о продаже им квартиры.

Решением Кокшетауского городского суда от 24 октября 2011 года исковые требования И. к О. и К. о выселении их из жилища, расположенного в Кокшетау, удовлетворены.

Анализ собранных по делу доказательств показывает, что М., заключая устные сделки купли-продажи с К., не преследовал цели хищения чужого имущества путем обмана и между М. и К. состоялись договорные отношения.

При таких обстоятельствах надзорная судебная коллегия Верховного Суда состоявшиеся судебные акты в отношении М. отменила с прекращением уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления.

Осужденный был немедленно освобожден из мест лишения свободы.

Признано право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

ПОПРАВКА

В № 2 (2014 г.) «Бюллетеня Верховного Суда Республики Казахстан» допущена ошибка. На стр. 38 заголовок материала следует читать «Выводы суда о виновности в хищении чужого имущества признаны основанными на неисследованных доказательствах». Приносим свои извинения.

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА ЗА 2013 ГОД

В 2013 году в Верховный Суд поступило 3989 ходатайств по уголовным делам, вместе с остатком на начало года в производстве Верховного Суда находилось всего 4103 ходатайства.

Из общего числа поступивших в 2013 году ходатайств 2427, или 60,8 %, поступили по делам, которые были предметом апелляционного рассмотрения (в 2012 году – 3112 ходатайств, или 51,4%), а 2532 ходатайства, или 63,5 % – предметом кассационного рассмотрения (в 2012 году – 372 ходатайства, или 6,1 %).

Отозванных ходатайств не имеется, возвращено без рассмотрения на основании ст. 462-1 УПК до стадии предварительного рассмотрения 1800 ходатайств или 43,9% к числу находившихся в производстве Верховного Суда (в 2012 году возвращены 3524 ходатайства, или 55,4%).

1953 ходатайства или 47,6 % из числа находившихся в производстве Верховного Суда, назначены к предварительному рассмотрению (в 2012 году 2551 ходатайство, или 40,1 % назначены к предварительному рассмотрению).

№ п/п	Область	Остаток		Поступило		Назначено предварительное рассмотрение	
		2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год
1.	Акмолинская	10	22	297	482	157	187
2.	г.Астана	10	19	280	363	113	158
3.	Актюбинская	4	13	178	330	80	145
4.	г. Алматы	9	32	377	515	168	204
5.	Алматинская	6	22	332	544	142	198
6.	Атырауская	3	9	123	166	70	67
7.	ВКО	8	33	441	715	243	322
8.	Жамбылская	8	7	168	270	89	121
9.	ЗКО	2	12	131	216	59	93
10.	Карагандинская	18	17	375	622	226	245
11.	Костанайская	12	32	370	485	206	247
12.	Кызылординская	6	4	132	131	61	47
13.	Мангистауская	4	8	111	174	55	66
14.	Павлодарская	2	16	178	300	79	146
15.	СКО	3	21	163	282	81	150

16.	ЮКО	8	26	270	391	99	136
17.	Военный суд РК	1	4	63	63	25	19
	итого	114	307	3989	6052	1953	2551

Как видно из приведенной таблицы, в 2013 году наибольшее количество ходатайств, как и в предшествующем году, поступило из Восточно-Казахстанской (441/715), Карагандинской (375/622), Костанайской (370/485), Алматинской (332/544), Южно-Казахстанской (270/391), Акмолинской (297/482) областей и г. Алматы (377/515), Астана (280/363).

При этом в 2013 году в сравнении с 2012 годом отмечалось значительное снижение количества поступивших ходатайств: по Восточно-Казахстанской – на 38,3 %; Карагандинской – 39,7 %; Костанайской – 23,7 %; Алматинской – 39 %; Южно-Казахстанской – 30,9 %; Акмолинской – 38,4 % областям; г. Алматы – 26,8 %; г. Астана – 22,9 %.

Из числа вынесенных на предварительное рассмотрение ходатайств (1953) в 91,2 % случаев отказано в возбуждении надзорного производства; в 6,5 % – принято решение о возбуждении надзорного производства, что выше показателей 2012 года (отказано – в 90,8 % случаев; возбуждено – в 6,1 % случаев).

№ п/п	Регионы	Назначено на предварительное рассмотрение		Принято решение о возбуждении надзорного производства		Принято решение об отказе в возбуждении надзорного производства		Ходатайства возвращены в порядке п. 3) ч.1 ст. 464 УПК	
		2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год
1.	Акмолинская	157	187	6	12	148	172	3	3
2.	г.Астана	113	158	9	8	100	142	4	8
3.	Актюбинская	80	145	7	7	73	131	0	7
4.	г. Алматы	168	204	15	14	147	176	6	14
5.	Алматинская	142	198	9	17	132	176	1	5
6.	Атырауская	70	67	10	6	60	61	0	0
7.	ВКО	243	322	12	20	224	297	7	5
8.	Жамбылская	89	121	8	5	81	113	0	3
9.	ЗКО	59	93	2	3	56	89	1	1
10.	Карагандинская	226	245	11	13	209	227	6	5
11.	Костанайская	206	247	12	19	189	220	5	8

12.	Кызылординская	61	47	3	0	57	44	1	3
13.	Мангистауская	55	66	5	2	46	61	4	3
14.	Павлодарская	79	146	4	7	73	133	2	6
15.	СКО	81	150	4	6	74	139	3	5
16.	ЮКО	99	136	8	14	88	119	3	3
17.	Военный суд РК	25	19	1	2	24	17	0	0
	итого	1953	2551	126	155	1781	2317	46	79

То есть, как усматривается из данной таблицы, наибольшее количество принятых решений о возбуждении надзорного производства приходится на судебные акты судов г. Алматы (15 или 8,9 % от числа назначенных к предварительному рассмотрению), Костанайской (12 или 5,8 %), Восточно-Казахстанской (12 или 4,9 %), Карагандинской (11 или 4,8%), Атырауской (10 или 4,3 %), Алматинской (9 или 6,3 %) областей и г. Астаны (9 или 7,9 %).

В 2012 году принято решений о возбуждении надзорного производства о пересмотре судебных актов Восточно-Казахстанской области (по 20 ходатайствам или 6,2 % от числа назначенных к предварительному рассмотрению), Костанайской – (19 или 7,7 %), Алматинской (17 или 8,6 %), Южно-Казахстанской (14 или 10,3 %), Карагандинской (13 или 5,3 %), Акмолинской (12 или 6,4 %) и г. Алматы (14 или 6,9 %).

Рост количественных показателей наблюдается по г.г. Астана и Алматы, а также Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской областям.

С учетом общего остатка нерассмотренных дел на начало отчетного периода в 2013 году в надзорную инстанцию с постановлениями о возбуждении надзорного производства и протестами поступило всего 178 дел, из которых рассмотрены по существу 163 дела, или 91,6 %.

Наибольшее количество подвергнутых пересмотру в надзорной инстанции судебных актов приходится на суды г.г. Алматы, Астана, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Костанайской, Южно-Казахстанской, Алматинской, Акмолинской, Актюбинской областей.

Всего в надзорной инстанции по ходатайствам и протестам на приговоры судов первой инстанции рассмотрено уголовных дел в отношении 188 лиц (против 228 лиц за 2012 год), то есть их число уменьшилось на 17,5 %.

Данное обстоятельство сказалось и на других показателях.

Так, в сравнении с 2012 годом число лиц, в отношении которых приговоры судов первой инстанции в 2013 году отменены, уменьшилось почти в 4 раза (в 2013 году отменено приговоров в отношении 21 лица

против 81 лица); число лиц, в отношении которых приговоры судов первой инстанции отменены с прекращением производства по делу, уменьшилось более чем в 2 раза (прекращено приговоров в отношении 16 лиц против 34 лиц); вместе с тем число лиц, в отношении которых приговоры судов первой инстанции изменены, увеличилось на 8,3 % (изменено в отношении 108 лиц против 99 лиц).

В 2013 году отменено приговоров судов первой инстанции по 16 делам в отношении 21 лица и изменено приговоров – по 97 делам в отношении 108 лиц.

В 2013 году удельный вес отмененных приговоров судов первой инстанции (по числу лиц) составил 11,2 % к числу рассмотренных (отменено приговоров в отношении 21 лица из рассмотренных в отношении 188 лиц), в то время как в 2012 году удельный вес отмененных приговоров судов первой инстанции составлял 35,5 % (отменено в отношении 81 лица из рассмотренных в отношении 228 лиц), снижение на 24,3 %.

По числу лиц в надзорной инстанции больше всего подверглись отменам приговоры райсудов Алматинской области – в отношении 6 лиц или 40 % к числу рассмотренных и г. Алматы – в отношении 3 лиц или 15,8 %.

Отмены приговоров в отношении 2 лиц допустили райсуды Карагандинской (15,4 %) и Южно-Казахстанской (15,3 %) областей; отмена приговоров в отношении 1 лица приходится на райсуды Акмолинской (8,3%), Актюбинской (12,5%), Восточно-Казахстанской (6,3%), Жамбылской (12,5 %), Западно-Казахстанской (25 %), Костанайской (6,3 %), Кызылординской (25 %) областей и г. Астана (11,1 %).

Не имеют в 2013 году отмен приговоров в порядке надзора райсуды Атырауской (в 2012 году отменено в отношении 6 лиц), Мангистауской (0), Павлодарской (1), Северо-Казахстанской (6) областей и военные суды (1).

В 2012 году без отмен приговоров в порядке надзора отработали только райсуды Мангистауской области.

В 2013 году удельный вес измененных приговоров судов первой инстанции (по числу лиц) составил 57,4 % к числу рассмотренных (изменено приговоров в отношении 108 лиц из рассмотренных в отношении 188 лиц), в то время как в 2012 году удельный вес измененных приговоров судов первой инстанции составлял 43,4 % (изменено в отношении 99 лиц из рассмотренных в отношении 228 лиц), рост на 14 %.

По числу лиц в надзорной инстанции больше всего подверглись изменениям приговоры райсудов Мангистауской – в отношении 14 лиц или 60,9 % к числу рассмотренных (связаны с жанаозенскими событиями) и Костанайской областей – в отношении 13 лиц или 81,3%.

Изменены в отношении 11 лиц приговоры райсудов Атырауской (84,6 %) и Восточно-Казахстанской (68,8 %) областей; затем следуют райсуды г.Алматы (10 лиц или 52,6%), Карагандинской области (8 лиц или 61,5%).

Райсуды Акмолинской (50%), Актюбинской (75%) областей и г.Астаны (66,7%) имеют изменения в отношении 6 лиц.

Среди рассмотренных в надзорной инстанции наибольший удельный вес приходится на уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (ст. 259 УК) – в отношении 41 лица, что составляет 21,8 %; на втором месте – присвоение или растрата чужого имущества (ст. 176 УК) – 10,6 %; на третьем месте – мошенничество (ст. 177 УК) – 9,6 % и затем - массовые беспорядки, связанные с жанаозенскими событиями (ст.241 УК) – 5,9 %.

По категориям преступлений более половины рассмотренных в надзорной инстанции уголовных дел приходится на тяжкие преступления – 53,7 %; особо тяжкие преступления составили 27,7 %; доля преступлений небольшой тяжести – 3,7 %, средней тяжести – 8,4 %.

Нижеследующая таблица показывает, какое количество приговоров райсудов отменено с прекращением и направлением на новое судебное рассмотрение, а также основания отмен:

№ п/п	Регион	Всего отменено (в лицах)		Из гр. 3 -отменено с прекращением		Из гр.4 - за отсут-м состава, события пр-я		Из гр.4 – по другим осн-м		Из гр. 3-отм-но с напр-м на новое рассм-е	
		2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год	2013 год	2012 год
гр.1	гр.2	гр.3	гр.3	гр.4	гр.4	гр.5	гр.5	гр.6	гр.6	гр.7	гр.7
1	Акмолинская	1	3	1	-	1	-	-	-	-	3
2	г.Астана	1	6	1	1	1	1	-	-	-	5
3	Актюбинская	1	1	1	1	1	-	-	1	-	-
4	г. Алматы	3	14	1	3	-	2	1	1	2	11
5	Алматинская	6	3	6	2	6	2	-	-	-	1
6	Атырауская	-	6	-	2	-	2	-	-	-	4
7	ВКО	1	15	1	11	-	8	1	3	-	4
8	Жамбылская	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-
9	ЗКО	1	3	-	-	-	-	-	-	1	3
10	Карагандинская	2	5	2	2	2	1	-	1	-	3
11	Костанайская	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-
12	Кызылординская	1	1	1	1	-	-	1	1	-	-

13	Мангистауская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
14	Павлодарская	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
15	СКО	-	6	-	-	-	-	-	-	-	6
16	ЮКО	2	14	-	-	-	9	-	-	2	5
17	Военные суды	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1
	итого	21	81	16	34	13	27	3	7	5	47

Как видно из данной таблицы, в 2013 году в сравнении с 2012 годом по всем показателям наблюдается снижение (*по числу лиц*), в частности, сократилось:

- в 3,9 раза – число отмененных приговоров (*21 против 81 лица*);
- в 2,1 раза – число прекращенных приговоров (*16 против 34 лиц*);
- в 2,3 раза – число прекращенных за отсутствием в действиях осужденных состава преступления и события преступления (*13 против 27 лиц*);
- в 2,3 раза – число прекращенных по другим основаниям (*3 против 7 лиц*);
- в 9,4 раза – число отмененных с направлением на новое рассмотрение (*5 против 47 лиц*).

Надзорной инстанцией в 2013 году всего отменено апелляционных постановлений – по 29 делам в отношении 37 лиц и изменено – по 80 делам в отношении 96 лиц:

всего отменено кассационных постановлений – по 38 делам в отношении 47 лиц и изменено – по 86 делам в отношении 102 лиц.

Отмена судебных актов с прекращением производства по делу

Отмена судебных актов с прекращением производства по делу ввиду отсутствия состава преступления

По результатам рассмотрения уголовных дел в порядке надзора отменены с прекращением производства по делу приговор Сандыктауского районного суда Акмолинской области от 22.06.2012 г., постановления апелляционной и кассационной коллегий по уголовному делу в отношении Ш. за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Приговором суда Ш. признана виновной в клевете и осуждена к штрафу на сумму 161 800 тенге. Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Акмолинского областного суда приговор оставлен без изменения.

Надзорная инстанция установила, что по делу бесспорных доказательств совершения Ш. клеветы не имеется, в связи с чем обвинительный приговор признан незаконным.

Как признала надзорная инстанция, суд по существу рассмотрел данное уголовное дело по аналогии с гражданским делом о защите чести и достоинства, фактически обязав Ш. доказывать свою невиновность, в то время как частный обвинитель фактически не представил, как того требует уголовно-процессуальный закон, бесспорных доказательств о заведомо ложном обращении в коллегия адвокатов с клеветой со стороны Ш.

Надзорной инстанцией отменены с прекращением производства за отсутствием состава преступления приговор Кордайского райсуда от 14 февраля 2012 года, постановления апелляционной коллегии от 13 июня 2012 года и кассационной коллегии от 13 сентября 2012 года Жамбылского областного суда по уголовному делу в отношении Т.

Судом Т. осужден за халатность к штрафу на сумму 151 200 тенге и освобожден от наказания по амнистии.

Надзорная инстанция пришла к выводу, что неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшего причинение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, со стороны Т. не допущено.

По смыслу закона обвинение в халатности может быть предъявлено в случае, если должностное лицо не выполнило возложенные на него обязанности, имея объективные возможности для их выполнения. Т. не может быть поставлено в вину непринятие мер, не входящих в круг его служебных обязанностей. Более того, существенное нарушение охраняемых законом интересов государства является непременным элементом состава преступления. Между тем, собранные по делу доказательства не давали оснований для вывода о том, что на таможенную территорию Таможенного союза ввезен товар общей таможенной стоимостью 114 450 тенге и ввиду неуплаты таможенных платежей и сборов причинен существенный вред государству на сумму 47 166 тенге.

22.10.2013 г. надзорной инстанцией отменены с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления приговор районного суда № 2 Алматинского района г.Астаны от 09.02.2012 г., апелляционное постановление от 30.03.2012 г., кассационное постановление от 14.11.2012 г. в отношении Г., специалиста Налогового управления, осужденной по ч. 1 ст. 307 УК к 2 годам ограничения свободы и освобожденной от наказания по амнистии.

Не установив злоупотреблений со стороны Г. своими должностными полномочиями, основываясь на факте повторной постановки отдельных лиц на учет с присвоением РНН и сомнительных показаниях С., работавшего на компьютере под логином Г. (в отношении которого и возбуждались

уголовные дела по ч. 1 ст. 307 УК), не имея к тому законных оснований, суд вынес обвинительный приговор, а последующие инстанции поддержали незаконный и необоснованный приговор.

Анализ доказательств, принятых во внимание судом не дает оснований прийти к выводу о причастности Г. к выдаче вторичных РНН. Отсутствуют также какие-либо доказательства, которые подтверждали бы, что она действовала с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, причинила материальный ущерб государству.

В порядке надзора также отменены с прекращением приговор Талдыкорганского городского суда от 28.08.2012 г., апелляционное постановление от 07.12.2012 г., кассационное постановление от 27.03.2013 г. по уголовному делу в отношении М., Е., С., А., Д. за отсутствием в их действиях состава преступления.

Судом они осуждены по ч. 1 ст. 346, ст. 308 УК по совокупности преступлений к 1 году ограничения свободы. На основании амнистии все освобождены от наказания. По п. «а» ч. 2 ст. 141-1 УК оправданы из-за недоказанности вины в совершении преступления. Приговор в апелляционном и кассационном порядке оставлен без изменения.

Надзорная инстанция пришла к выводу, что участковые инспекторы С. и М., оперуполномоченные Д., А., Е. не превышали свои служебные полномочия, а осуществляли деятельность по нераскрытым преступлениям в соответствии с поручениями своего руководства. В их действиях не имеется состава каких-либо уголовно наказуемых деяний.

Отменены приговор Алакольского районного суда Алматинской области от 29.03.2012 г., апелляционное постановление от 08.05.2012 г., кассационное постановление от 10.01.2013 г. по уголовному делу в отношении А. с прекращением производства по делу за отсутствием в его действиях состава преступления.

По приговору суда А., будучи директором ТОО «Сернур-Курылыс», с целью хищения вверенного чужого имущества путем присвоения денежных средств в крупном размере не завершил строительство объекта «Детский сад» на 280 мест в поселке Достык Алакольского района Алматинской области. Судом он осужден по п. «б» ч. 3 ст. 176 УК к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 2 года, с лишением права занимать руководящие должности в строительной деятельности сроком на 2 года, с установлением пробационного контроля.

Апелляционная инстанция отменила приговор суда первой инстанции с вынесением нового приговора о признании А. виновным по п. «б» ч. 3 ст. 176 УК с назначением 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, лишением права занимать руководящие должности в строительной деятельности сроком на 2 года. Также отменено постановление суда от

29.03.2012 г. о прекращении производства по делу в части гражданского иска на сумму 32 881 100 тенге, принято решение об удовлетворении иска. Кассационная инстанция приговор и апелляционное постановление оставила без изменения.

Надзорная инстанция пришла к выводу об отсутствии в действиях А. признаков хищения.

Как усматривается из материалов дела, высокая стоимость материалов не позволила в полном объеме сдать объект в предусмотренные сроки. Не были завершены оставшиеся работы по озеленению, благоустройство подвала, наружная канализация, земляные работы. А. продолжал выполнять строительные-монтажные работы по договору подряда, гарантируя их завершение. Сам детский сад функционирует с декабря 2010 года.

При изложенных фактах обстоятельства, связанные с нарушением финансовой дисциплины и условий договора подряда, не могут свидетельствовать о присвоении вверенного имущества; умысел на присвоение денежных средств отсутствует.

За отсутствием состава преступления отменен с прекращением производства по делу обвинительный приговор Жезказганского городского суда от 31.01.2012 г. в отношении Ж., осужденного по ч. 2 ст. 316 УК к 3 годам лишения свободы условно, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на 1 год и освобожденного от основного наказания по амнистии (с отменой постановлений апелляционной коллегии от 20.03.2012 г. и кассационной коллегии от 11.09.2012 г. Карагандинского областного суда).

Судом Ж. признан виновным в неисполнении и ненадлежащем исполнении своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего Ф., имевшую место 18 февраля 2011 года. Постановлениями апелляционной, кассационной судебных коллегий Карагандинского областного суда приговор оставлен без изменения.

Признав Ж. виновным по ч. 2 ст. 316 УК, суд ограничился лишь перечислением требований Инструкции «Об организации патрульно-постовой службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению общественного порядка и безопасности» № 475 от 05.07.2002 г.

Как в обвинительном заключении, так и в приговоре не содержится описания преступного деяния, совершенного Ж., не указано, в чем конкретно выразилось ненадлежащее исполнение им служебных обязанностей и находится ли тяжкое последствие, которое наступило по делу, в прямой причинной связи с его бездействием.

Кроме того, суд, признавая виновным Ж. в нарушении требования п.п.114, 115, 119 Инструкции «Об организации патрульно-постовой

службы органов внутренних дел Республики Казахстан по обеспечению общественного порядка и безопасности», не обратил внимание на то, что эти правила регулируют деятельность патрульно-постовой службы, а Ж. не являлся старшим состава патрульно-постовой службы, тем более старшим наряда на автомобиле. Он был ответственным за проведение оперативно-профилактических мероприятий по отработке дачного массива «Спутник» г. Жезказган.

Судом также не дана оценка действиям потерпевшего Ф., который умышленно выпрыгнул из салона автомашины.

При изложенных обстоятельствах вышеназванные судебные акты признаны незаконными.

Отменены с прекращением за отсутствием в его действиях состава преступления приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области от 16.02.2011 г., постановления апелляционной коллегии от 26.04.2011 г. и кассационной коллегии от 23.04.2013 г. в отношении Р., осужденного по п. «б» ч. 3 ст. 259 УК к 11 годам лишения свободы.

Надзорная коллегия пришла к выводу о незаконности и необоснованности судебных актов и об отсутствии в действиях осужденного состава уголовно наказуемого деяния.

Надзорной инстанцией отменены с прекращением производства по делу приговор суда № 2 г. Костаная от 28.02.2012 г., апелляционное постановление от 15.05.2012 г., кассационное постановление от 29.08.2012 г. по уголовному делу в отношении А. за отсутствием в его действиях состава преступления.

А. признан виновным в пособничестве в мошенничестве, совершенном в крупном размере, и осужден по ч. 5 ст. 28, п. «б» ч. 3 ст. 177 УК с применением ст. 55 УК к 2 годам лишения свободы в ИК общего режима, с конфискацией имущества.

Апелляционной и кассационной инстанциями судебные акты оставлены без изменения.

Обман при мошенничестве может выражаться в умышленном ложном утверждении о заведомо не существующих фактах либо в сокрытии фактов, которые по обстоятельствам дела должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества. При мошенничестве путем злоупотребления доверием виновный, используя доверительные отношения между ним и собственником или иным законным владельцем имущества, обманывает либо вводит его в заблуждение.

Анализ собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что А., участвуя в подписании договоров и сопроводительных документов, не преследовал цели хищения чужого имущества путем мошенничества.

Как усматривается из дела, А. работал финансовым директором «Сельхозпродторга» и от имени указанного ТОО заключил договор с ТОО «Алем-Агро LTD» на получение гербицидов. Впоследствии гербициды передал в ТОО «Колибри», с которым заключил договор и предоставил сопроводительные документы на отпуск товаров. В дальнейшем ТОО «Колибри» рассчиталось с ТОО «Сельхозпродторг», передав указанную в контракте сумму наличными деньгами директору товарищества Ж.

В свою очередь ТОО «Сельхозпродторг» с поставщиком гербицидов не рассчиталось.

Таким образом, из дела явствует, что между ТОО «Алем-Агро LTD» и ТОО «Сельхозпродторг» состоялись договорные отношения. Несвоевременное исполнение обязательства не означает, что А. или Ж. преследовали цели хищения.

Как видно из материалов дела, 12.10.2010 года специализированным межрайонным экономическим судом Алматы по иску ТОО «Алем-Агро LTD» вынесено заочное решение, которым с ТОО «Сельхозпродторг» взыскана задолженность в сумме 24 499 000 тенге. Решение суда вступило в законную силу.

Придя к выводу, что между Ж. и А. не было предварительного сговора на хищение чужого имущества путем обмана, суд при этом признал А. виновным в пособничестве в совершении мошенничества в крупном размере, как указано в приговоре, не установленным следствием лицом (Ж.).

Между тем, приговором от 26 июня 2012 года Ж. по данному эпизоду хищения имущества ТОО «Алем-Агро LTD» оправдан за недоказанностью вины. Приговор вступил в законную силу.

Следовательно, выводы суда о том, что А. способствовал Ж. в совершении мошенничества, несостоятельны.

Отмена судебных актов с прекращением производства по делу по другим основаниям

Надзорной инстанцией отменен с прекращением производства обвинительный приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актыбинской области от 26.07.12 г. в отношении О. ввиду недоказанности его участия в совершении преступлений (с отменой последующих постановлений апелляционной коллегии от 28.08.2012 г. и кассационной коллегии от 17.10.12 г. Актыбинского областного суда).

Приговором суда О. признан виновным в совершении покушения на изнасилование заведомо несовершеннолетней Б., покушения на насильственные действия сексуального характера.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда приговор оставлен без изменения.

Вопреки нормам Конституции и требованиям ст.19 УПК вывод суда о виновности О. в совершении покушения на изнасилование и покушения на насильственные действия сексуального характера заведомо несовершеннолетней Б. основан на предположениях.

По данному делу также без достаточных оснований оставлено без внимания психическое состояние потерпевшей и свидетелей.

Ввиду отсутствия доказательств виновности осужденного состоявшиеся в отношении него судебные акты признаны незаконными и отменены, производство по делу прекращено.

Надзорной инстанцией отменены с прекращением производства по делу в связи с отсутствием жалобы потерпевшей стороны приговор суда г. Байконур от 21.11.2012 г., апелляционное постановление от 26.12.2013 г., кассационное постановление от 15.04.2013 г. по уголовному делу в отношении Н.

Приговором суда Н. признана виновной в том, что, будучи главным бухгалтером школы, начисляла 25 % надбавки к заработной плате работников на основании постановления Правительства № 1400 от 29.12.2007 г., то есть растратила вверенное имущество на сумму 836 393 тенге. Осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 176 УК к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 1 год.

Апелляционная коллегия приговор суда изменила, переквалифицировав действия Н. на менее тяжкое обвинение со смягчением наказания (с п. «б» ч. 3 ст. 176 УК на п. «в» ч. 2 ст. 176 УК с назначением штрафа в размере 500 месячных расчетных показателей).

Кассационная коллегия оставила апелляционное постановление без изменения.

Надзорная инстанция установила, что судебные акты в отношении Н. незаконны, поэтому подлежат отмене, а производство по делу – прекращению.

Так, апелляционная коллегия, с чем согласилась и кассационная коллегия, действия Н. квалифицировала по п. «в» ч. 2 ст. 176 УК.

Между тем, указанный состав преступления относится к преступлениям, уголовное преследование по которому осуществляется в частно-публичном порядке. То есть уголовное преследование лица не может быть начато, а производство по делу возбуждено при отсутствии жалобы потерпевшего.

Данные требования уголовно-процессуального закона проигнорированы судебными инстанциями Кызылординского областного суда, что повлекло вынесение незаконных судебных актов.

Отменены с прекращением производства приговор суда № 2 г. Семипалатинска от 28.02.2006 г., постановление коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12.04.2006 г., постановление надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11.04.2007 г. по уголовному делу в отношении С., на основании ст. 8 Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня Независимости Республики Казахстан» от 9 января 2006 года.

Судом С. признан виновным в совершении открытого хищения имущества потерпевшей Ж. на сумму 26 000 тенге и осужден по пункту «б» ч. 2 ст. 178 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; в его действиях признан рецидив преступлений.

Коллегией по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 12.04.2006 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением надзорной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11.04.2007 г. судебные акты изменены, действия осужденного с п. «б» ч. 2 ст. 178 УК перекалифицированы на ч. 1 ст. 178 УК, по которой назначено 2 года лишения свободы. Исключено признание в действиях осужденного рецидива преступлений.

Статьей 8 Закона «Об амнистии в связи с празднованием Дня Независимости Республики Казахстан» от 9 января 2006 года прямо установлено, что подлежат прекращению производством все уголовные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных до введения в действие настоящего закона, за которые предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы или наказание, не связанное с лишением свободы.

Данное преступление совершено С. 14 декабря 2005 года, то есть до введения в действие указанного закона об амнистии. За данное преступление уголовным законом предусмотрено наказание до 4 лет лишения свободы. Перед судом первой инстанции С. предстал 28 февраля 2006 года.

При таких обстоятельствах уголовное дело в отношении С. подлежало прекращению производством в суде первой инстанции на основании ст. 8 указанного закона об амнистии.

Отмена судебных актов с направлением дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции

С направлением на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции отменен обвинительный приговор Турксибского районного суда г. Алматы от 02.11.11 г. в отношении двух лиц – Ч. и О. (с отменой постановления кассационной инстанции Алматинского городского суда от 04.03.13 г.).

Приговором суда, оставленным без изменения кассационной инстанцией, Ч. осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК к 5 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора до достижения ее детьми 14-летнего возраста, О. – по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК к 5 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 3 года. Контроль за поведением обеих возложен на УИИ по месту их жительства.

Надзорная инстанция пришла к выводу, что судебное следствие проведено по делу неполно; обстоятельства, установление которых имеет существенное значение для правильного разрешения дела, не выяснены.

Суд обосновал виновность осужденных справкой предприятия, в котором Ч. не работала и не проходила практику.

Также он не выяснил основания для отчислений из своей заработной платы О., занимавшей должность бухгалтера АО «Имсталькон», сумм пенсионных взносов за Ч.

Не дана оценка и тому обстоятельству, что при рассмотрении Ауэзовским райсудом № 2 г. Алматы иска Ч. к АО «Имсталькон» о взыскании заработной платы ответчик иск признал и впоследствии выплатил ей зарплату в сумме 1 015 206,50 тенге, что подтверждается расходным кассовым ордером № 624 от 31.08.11 г. (л.д. 28, т. 2).

Указанные обстоятельства в совокупности с другими повлекли отмену судебных актов с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Надзорной инстанцией отменены с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции оправдательный приговор Ордабасинского районного суда Южно-Казахстанской области от 21.08.12 г. и постановление кассационной инстанции от 31.01.13 г. по уголовному делу по обвинению О. по п. «б» ч. 3 ст. 176, ч. 1 ст. 314 УК.

Данное уголовное дело не рассматривалось в апелляционном порядке. Постановлением кассационной инстанции Южно-Казахстанского областного суда от 31 января 2013 года указанный приговор оставлен без изменения.

Как установила надзорная инстанция, оправдательный приговор был постановлен без исследования и оценки многих необходимых для разрешения по существу обстоятельств. В частности, приговор основан на

показаниях свидетелей Е. и Е., в то время как О. предъявлено обвинение в совершении преступления в составе организованной группы, состоящей в том числе и из указанных лиц. Производство в отношении них выделено в отдельное производство.

Не принял во внимание суд и положения закона о том, что заключение экспертизы не имеет преимущественной силы и должно быть оценено в совокупности со всеми материалами дела. Допущенные по делу нарушения в совокупности привели к отмене оправдательного приговора.

Также отменены постановления Жамбылского районного суда Жамбылской области от 19.07.2012 г. и кассационной инстанции Жамбылского областного суда от 11.06.2013 г. по уголовному делу в отношении К. с направлением на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

К. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 307, ч. 2 ст. 314 УК. В главном судебном разбирательстве уголовное дело производством прекращено на основании ст. 4 Закона от 28.12.2011 г. «Об амнистии в связи с 20-летием Независимости Республики Казахстан».

В соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК прекращение уголовного дела не допускается, если обвиняемый против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается и завершается при наличии к тому оснований постановлением обвинительного приговора с освобождением осужденного от наказания.

При окончании предварительного следствия и ознакомлении с материалами дела К. письменно указал, что не признает предъявленное ему обвинение.

Суд первой инстанции не обратил на это внимания, не разъяснил обвиняемому права и, взяв расписку с непонятным содержанием, вынес противоречащее закону постановление о применении амнистии.

Отмена судебных актов с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение

Постановлением надзорной инстанции от 11.06.13 г. отменены постановления апелляционной коллегии от 14.08.12 г. и кассационной коллегии от 09.11.12 г. Алматинского городского суда по уголовному делу в отношении Ш. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Приговором Ауэзовского районного суда г. Алматы от 07.06.12 г. Ш. осужден по п. «а» ч. 2 ст. 257 УК к 5 годам лишения свободы в ИК общего режима, с освобождением от назначенного наказания на основании акта амнистии. По обвинению по ч. 3 ст. 103 УК оправдан за недоказанностью

совершения им преступления (этим же приговором осужден Д., в отношении которого судебные акты в порядке надзора не обжалованы).

Постановлением апелляционной коллегии от 14.08.12 г. приговор изменен, Ш. признан виновным в совершении хулиганства и причинении тяжкого вреда здоровью К., повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, и осужден по ч. 3 ст. 103 УК к 8 годам лишения свободы, исключено применение к нему амнистии, на основании ч. 3 ст. 58 УК по совокупности преступлений ему назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в ИК общего режима.

Дополнительным постановлением апелляционной коллегии от 24.08.2012 г. постановление суда от 14.08.2012 г. дополнено решением о взыскании с Ш. и Д. в пользу К. суммы материального и морального ущерба.

Постановлением кассационной коллегии от 09.11.2012 г. постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная инстанция признала, что по делу были грубо нарушены требования Конституции и уголовно-процессуального закона.

В соответствии с п.п. 1) п. 3 ст. 77 Конституции виновность лица в совершении преступления может быть признана только приговором суда.

В целях обеспечения данного конституционного принципа в уголовном процессе в п.п. б) ч. 1 ст. 411 УПК установлено, что суд апелляционной инстанции при отмене оправдательного приговора и признании лица виновным в совершении преступления сам постановляет обвинительный приговор.

Суд апелляционной инстанции изменил оправдательный приговор суда первой инстанции и постановлением об изменении приговора признал его виновным по ч. 3 ст. 103 УК.

В этой связи обвинительный судебный акт в отношении Ш. по ч. 3 ст. 103 УК не содержит описание преступного деяния, признанного судом апелляционной инстанции доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов и последствий преступлений, как это требуется в соответствии со ст. 379 УПК.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по жалобам и апелляционному протесту прокурора, надлежащим образом не проверил и не дал оценку факту пропуска прокурором срока апелляционного опротестования приговора суда на 25 суток.

Суд апелляционной инстанции также вышел за пределы предоставленных ей УПК полномочий, приняв дополнительным постановлением решение в части гражданского иска о взыскании с осужденных в пользу К. материального ущерба и морального вреда, влекущее для них существенные правовые последствия.

Судом кассационной инстанции грубейшие нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции, не были устранены.

Постановлением надзорной инстанции от 18.06.13 г. отменены с направлением на новое апелляционное рассмотрение постановления апелляционной коллегии от 22.01.13 г. и кассационной коллегии от 07.03.13 г. Южно-Казахстанского областного суда в отношении Е., осужденного по ч. 3 ст. 222 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией личного имущества. Также удовлетворены исковые требования Налогового комитета по Абайскому району, принято решение о взыскании с осужденного в пользу государства материального ущерба на сумму 316 319 695 тенге и госпошлины 3 163 197 тенге.

Постановлением апелляционной коллегии, оставленным без изменения кассационной инстанцией, приговор в части гражданского иска изменен, со снижением взысканной в счет материального ущерба и государственной пошлины суммы до 77 566 099, 48 тенге и 775 661 тенге соответственно.

Из материалов данного дела явствует, что судом апелляционной инстанции приобщены к делу новые письменные доказательства в виде 34 томов бухгалтерских документов, 8 томов дела, по ним назначены и получены заключения двух судебно-экономических экспертиз, являющихся новыми доказательствами.

В соответствии с ч. 7 ст. 409 УПК при исследовании новых доказательств, допросе осужденного, свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста и других лиц ведется протокол судебного заседания.

Однако эти требования закона апелляционной инстанцией проигнорированы, в установленном порядке эти имеющие существенное значение обстоятельства надлежащим образом не исследованы.

Предложенные суду дополнительные бухгалтерские документы ставят под сомнение правильность выводов о виновности осужденного.

При таких обстоятельствах приговор не может быть признан законным и обоснованным.

Надзорной инстанцией отменены с направлением на новое апелляционное рассмотрение постановления апелляционной инстанции от 05.03.13 г. и кассационной инстанции от 02.05.13 г. по уголовному делу в отношении Н.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Южно-Казахстанской области от 15.01.13 г. Н. осужден по ч. 1 ст. 96 УК к 7 годам лишения свободы. Апелляционная коллегия оставила приговор без изменения.

Постановлением кассационной инстанции приговор и постановление апелляционной инстанции изменены, действия осужденного переквалифицированы на п. «о» ч. 2 ст. 96 УК с назначением ему 10 лет лишения свободы.

Кассационная инстанция грубо нарушила права несовершеннолетнего осужденного, не сообщив ни ему, ни его законному представителю А. о времени и месте рассмотрения дела, лишив последней возможности участия в заседании коллегии.

20.08.2013 г. отменены с направлением дела на новое судебное рассмотрение апелляционное постановление от 07.05.2012 г., кассационные постановления от 20 сентября и 13 декабря 2012 года по уголовному делу в отношении Б.

Приговором Карасайского районного суда от 21.12.2011 г., оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, Б. признана виновной в хищении 300 000 долларов США путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, в крупном размере. Она осуждена судом по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

По данному уголовному делу в ходе предварительного и судебного следствия не установлена точная сумма ущерба, причиненного потерпевшему Б. Надлежащая правовая оценка непоследовательным показаниям потерпевшего о причиненном ущербе не дана.

Также ни на следствии, ни в суде не приняты меры по установлению сумм, затраченных на содержание деятельности ТОО МКО «ASB финанс», соответствующие экспертизы не проведены, указанные обстоятельства не исследованы. Судом не допрошено лицо по имени «Данияр», якобы проводивший проверку; не допрошены А. и И., являвшиеся соучредителями при создании товарищества; вопрос о местонахождении документов не выяснен.

Кроме того, судом неправомерно оставлен без внимания вопрос о правильности определения подсудности, соответственно, и дальнейшей подсудности данного уголовного дела.

Судебное следствие по делу проведено неполно, обвинительный приговор в отношении Б. постановлен на противоречивых доказательствах, поэтому его нельзя признать законным и обоснованным. По делу не выяснены обстоятельства, установление которых имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

Судом апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения оставлены без внимания, должной оценки имеющиеся противоречия не получили.

Надзорной инстанцией отменены с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение постановления апелляционной от 22.05.12 г. и кассационной от 26.12.12 г. судебных коллегий по уголовному делу в отношении Б., осужденного по п. «б» ч. 3 ст.177 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Приговором Петропавловского городского суда Б. признан виновным в совершении мошенничества по предварительному сговору группой лиц, в крупном размере и осужден по п. «б» ч. 3 ст. 177 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

Обе последующие инстанции оставили приговор без изменения.

Проверка законности приговора суда в порядке надзора установила неполноту и односторонность, проявленную всеми предыдущими инстанциями.

Апелляционная и кассационная инстанции не вникали в сущность и значение показаний допрошенных лиц по делу, не дали надлежащей оценки показаниям Л. о том, что Б. не причастен к преступлению, что все правоотношения между ними основаны только на договоре купли-продажи автомашины и при оформлении автокредита в банке он сам подделал документы, направив их в банк. После расчета за автомашину она была передана ему, с Б. не виделись и никаких отношений не поддерживали.

Надзорной инстанцией отменены апелляционное постановление от 19.04.2013 г., кассационное постановление от 26.06.2013 г. по уголовному делу в отношении К. с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

Приговором суда № 2 Алматинского района г. Астаны от 19.02.2013 г. К. признан виновным в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере – 234,69 грамма гашиша и осужден по ч. 1-1 ст. 259 УК к 4 годам лишения свободы.

Апелляционной и кассационной судебными коллегиями приговор оставлен без изменения.

Как установила надзорная инстанция, в материалах дела отсутствуют какие-либо данные об основаниях проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении К.

Видеозапись проведенного оперативно-розыскного мероприятия в нарушение требований ч. 12 ст. 126 УПК к делу не приобщена.

Сам К. принадлежность ему изъятых из его автомашины гашиша в двух полиэтиленовых пакетах категорически отрицал, заявляя, что они были подброшены.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора не содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов

и последствий преступления. Судами апелляционной и кассационной инстанций надлежащая оценка изложенным обстоятельствам не дана, то есть доводы защиты об односторонности и неполноте судебного следствия по данному делу являются обоснованными.

Отмена судебных актов апелляционных и кассационных инстанций с восстановлением приговора суда первой инстанции

Надзорной инстанцией отменены постановление апелляционной коллегии от 16.01.13 г. и постановление кассационной коллегии от 05.03.13 г. Актюбинского областного суда в отношении Д. с оставлением без изменения приговора суда № 2 г. Актобе от 16.11.12 г. и освобождением осужденного из-под стражи.

Приговором суда первой инстанции Д. признан виновным в том, что в период с 23 мая по 6 июня 2012 года незаконно открыл игорное заведение, организовав деятельность в сфере игорного бизнеса, сопряженную с извлечением доходов. Судом он осужден по ч. 1 ст. 269-1 УК к штрафу в размере 1000 МРП на сумму 1 618 000 тенге. В его действиях признан рецидив преступлений.

Апелляционная инстанция приговор суда изменила, признала в действиях Д. опасный рецидив преступлений, а также со ссылкой на ст. 59 УК назначила ему 1 год 5 месяцев лишения свободы в ИК строгого режима с конфискацией имущества. Кассационная инстанция согласилась с постановлением апелляционной судебной коллегии, оставив его без изменения.

Установлено, что суд апелляционной инстанции неправильно истолковал и применил уголовный закон, регламентирующий назначение наказания при деятельном раскаянии виновного лица.

Так, в соответствии с положениями ч. 5 ст. 53 УК, если санкция статьи Особенной части УК, по которой лицо признано виновным, предусматривает различные (альтернативные) виды наказаний, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. д) ч. 1 указанной статьи, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести не назначается.

Суд первой инстанции обоснованно признал, что поскольку Д. предпринял меры на заглаживание вреда, причиненного преступлением, оплатил денежные средства в доход государства, вину признал и в содеянном раскаялся, то к нему подлежит применение п. д) ч. 1 ст. 53 УК.

Позиция же апелляционной инстанции о необходимости применения правил ч. 2 ст. 59 УК прямо противоречит разъяснениям пункта 3-1

Нормативного постановления Верховного Суда «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания».

Кроме того, апелляционная инстанция вышла за пределы протеста, назначив дополнительное наказание в виде конфискации имущества.

Постановлением надзорной судебной коллегии от 22.01.13 г. отменено постановление кассационной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 11.09.12 г. в отношении М., с оставлением в силе постановления апелляционной инстанции от 13.06.12 г. и освобождением ее из под-стражи.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Восточно-Казахстанской области М. осуждена по ч. 1 ст. 96 УК к 6 годам лишения свободы.

Постановлением апелляционной инстанции приговор суда изменен, действия М. с ч. 1 ст. 96 УК переклассифицированы на ст. 99 УК, по которой ей назначено 2 года лишения свободы. На основании акта амнистии она освобождена от уголовной ответственности, с прекращением производства по делу.

Кассационная коллегия отменила постановление апелляционной инстанции с оставлением без изменения приговора суда первой инстанции.

Надзорная инстанция признала обоснованными выводы суда апелляционной коллегии о том, что в момент нанесения ножевых ударов потерпевшему М. находилась в состоянии необходимой обороны и при этом превысила ее пределы.

Отменено постановление кассационной коллегии Алматинского областного суда от 27.09.2012 г. с восстановлением приговора специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 27.12.2011 г. в отношении Н. и постановления апелляционной коллегии Алматинского областного суда от 19.03.2012 г.

Приговором суда, оставленным в апелляционном порядке без изменения, Н. осужден по ч. 1 ст. 96 УК к 8 годам лишения свободы в ИК общего режима.

Кассационная коллегия областного суда изменила судебные акты, квалифицировав действия осужденного по ч. 1 ст. 98 УК с назначением ему 3 лет лишения свободы.

По результатам надзорного рассмотрения выводы суда кассационной инстанции о совершении М. менее тяжкого деяния были признаны не соответствующими исследованным материалам дела.

**Надзорная судебная коллегия
по уголовным делам Верховного Суда**

В областных и приравненных к ним судах

**ОБОБЩЕНИЕ
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
ВОЕННЫМИ СУДАМИ НОРМ ЗАКОНА «О ВОИНСКОЙ
СЛУЖБЕ И СТАТУСЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ»,
КАСАЮЩИХСЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ**

Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 г. № 56-ІІV «О воинской службе и статусе военнослужащих» введен в действие с 7 марта 2012 г., за исключением п.п. 2, 4 и 7 ст. ст. 44 и 45, которые вводятся в действие с 1 января 2013 г.

Ст. 45 Закона регламентирует обеспечение жильем военнослужащих и членов их семей на период прохождения воинской службы за счет государства в порядке, предусмотренном Законом «О жилищных отношениях».

В ст. 12 Закона от 20 января 1993 г. «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», утратившего силу в связи с принятием нового Закона, право на жилище и порядок предоставления его военнослужащим и членам их семей был иной, чем в новом Законе. Норма ст. 17 ранее действующего Закона запрещала увольнять военнослужащих по возрасту, болезни или сокращению штатов, прослуживших 20 и более лет без предоставления жилища по нормам, предусмотренным законодательством. В ст. 45, а также в п.п. 5, 6, 7 ст. 55 нового Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» такая норма отсутствует, изменен порядок предоставления жилища военнослужащим, приватизации его, а также правила компенсации стоимости жилища, расположенного в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах, связанные в основном с увеличением необходимой для этого выслуги лет у военнослужащего, исчисляемой только в календарном исчислении.

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обороны и воинской службы» от 16 февраля 2012 г. № 562-ІV из п. 4 ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» исключена ч. 2, согласно которой, в случае невозможности приватизации жилища вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах, право приватизации компенсируется стоимостью соответствующего жилища для приобретения (строительства) в другой местности.

Военнослужащий имел право на компенсацию после десятилетнего стажа воинской службы, а при увольнении по выслуге лет, болезни или сокращению штатов – независимо от срока службы.

Из п.п. 5, 6, 7 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» следует, что служебным жилищем только на период воинской службы обеспечиваются военнослужащие по контракту, состоявшие на воинской службе менее 10 лет на 1 января 2013 года. Военнослужащим, состоявшим на воинской службе десять лет и более в календарном исчислении на 1 января 2013 г., предоставляется служебное жилище из государственного жилищного фонда, которое они имеют право приватизировать (за исключением жилищ, расположенных в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах) на условиях и в порядке, предусмотренном жилищным законодательством. Военнослужащие, состоявшие на воинской службе пятнадцать и более лет в календарном исчислении на 1 января 2013 года, имеют право приватизировать служебное жилище безвозмездно после двадцати лет воинской службы в календарном исчислении.

В случаях, когда служебное жилище не подлежит безвозмездной приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах, право безвозмездной приватизации компенсируется стоимостью соответствующего жилища в порядке, определенном Правительством. Льготы, предусмотренные п.п. 6 и 7 настоящей статьи, применяются один раз.

Согласно п.п. 2 и 7 Правил компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, которое не подлежит приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и комендатурах, утвержденных постановлением Правительства от 28 августа 2012 г. № 1092, введенных в действие с 1 января 2013 г., действие настоящих Правил распространяется на лицо, которому право безвозмездной приватизации служебного жилища компенсируется (далее – получатель) в соответствии с п. 7 ст. 55 Закона от 16 февраля 2012 г. «О воинской службе и статусе военнослужащих». Предельный размер денежной компенсации определяется путем умножения количества совместно проживающих членов семьи военнослужащего на нормы предоставления жилища (18 квадратных метров) и среднюю рыночную стоимость одного квадратного метра нового жилища в Республике Казахстан, согласно статистическим данным уполномоченного органа в области государственной статистики, указанным в статистическом бюллетене по состоянию на 12 марта текущего года в соответствии с планом статистических работ, ежегодно утверждаемым постановлением Правительства.

В соответствии с п.п. 6-1) ст. 10-1 Закона «О жилищных отношениях» постановлением Правительства 2 июля 2012 года утверждены Правила приватизации жилищ из государственного жилищного фонда, введенные в действие с 24 июля 2013 года, в п. 5 которых воспроизведена упраздненная норма ч. 2 п. 4 ст. 101 Закона «О жилищных отношениях».

Таким образом, на военнослужащих, уволенных с воинской службы до 1 января 2013 г., распространяются Правила приватизации жилищ из государственного жилищного фонда, утвержденные постановлением Правительства от 2 июля 2013 г. № 673, и денежная компенсация определяется из стоимости занимаемого военнослужащим и членами его семьи служебного жилища, установленной компетентными экспертными органами.

Военнослужащие, уволенные с воинской службы после 1 января 2013 г., имеющие выслугу на воинской службе 15 и более лет в календарном исчислении на 1 января 2013 года, после 20 лет в календарном исчислении имеют право на компенсацию безвозмездной приватизации служебного жилища по Правилам компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, не подлежащего приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и комендатурах, утвержденным постановлением Правительства от 28 августа 2012 года № 1092, которая определяется на каждого члена семьи по 18 кв. м нового жилища по рыночным ценам.

В практике военных судов могут возникнуть проблемы при применении норм нормативных правовых актов, регламентирующих правила и порядок денежной компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, так как одно и то же понятие «служебное жилище» изложено по-разному.

В Правилах конкретно не указано, что компенсация положена и лицам, проживающим в общежитиях, не подлежащих приватизации, вследствие нахождения их в закрытых, обособленных военных городках, либо коечного, комнатного или квартирного типа в открытых населенных пунктах, в том числе на территории воинских частей и учреждений.

В соответствии с п. 7 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года, военнослужащие, состоявшие на воинской службе пятнадцать и более лет в календарном исчислении на 1 января 2013 года, имеют право приватизировать служебное жилище безвозмездно после двадцати лет воинской службы в календарном исчислении.

В случаях, когда служебное жилище не подлежит безвозмездной приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах,

право безвозмездной приватизации компенсируется стоимостью соответствующего жилища в порядке, определенном Правительством.

Из п. 2 Правил компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, которое не подлежит приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и в комендатурах, утвержденных постановлением Правительства от 28 августа 2012 года № 1092, следует, что действие настоящих Правил распространяется на лицо, которому право безвозмездной приватизации служебного жилища компенсируется (далее - получатель) в соответствии с п. 7 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Согласно п. 13 Правил обеспечения жильем военнослужащих, утвержденных постановлением Правительства от 28 августа 2012 года № 1091, в качестве служебного жилища военнослужащим предоставляются квартиры либо общежития по нормам, установленным законодательством.

В п.п. 7 и 20 ст. 2 Закона «О жилищных отношениях» даны следующие понятия: общежитие – жилое здание, специально построенное или переоборудованное для проживания лиц, работающих по трудовому договору, студентов (курсантов, аспирантов) и учащихся в период учебы, а также других лиц, имеющих трудовой договор с собственником или владельцем общежития; служебное жилище – жилище с особым правовым режимом, предоставляемое из жилищного фонда государственного учреждения и предназначенное для заселения гражданами Республики Казахстан на период выполнения ими обязанностей, связанных с характером их трудовых отношений, а также гражданами Республики Казахстан, участвующими в активных мерах содействия занятости в соответствии с законодательством о занятости населения.

Из п.п. 7 и 9 Правил приватизации жилищ из государственного жилищного фонда, утвержденных постановлением Правительства от 2 июля 2013 года № 673, введенных в действие с 24 июля 2013 года, следует, что служебное жилище и общежитие также имеют различный правовой режим и статус.

В постановлении Правительства от 28 августа 2012 года № 1091 в понятие служебного жилища включается и общежитие, что противоречит Закону «О жилищных отношениях», кроме того в п. 7 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» указывается на служебное жилище без какого-либо его толкования.

При таких обстоятельствах, исходя из иерархии нормативных правовых актов, в понятие «служебное жилище» общежитие не входит и компенсация выплачиваться не должна, пока не будут приведены в соответствие нормативные правовые акты в этой части касающиеся.

За указанный период военными судами названной категории было рассмотрено с вынесением решения 394 гражданских дела, из них 297 – о предоставлении жилья и 97 – о взыскании денежной компенсации стоимости соответствующего жилья для приобретения его в другой местности.

Из 297 рассмотренных гражданских дел по спорам о предоставлении жилища удовлетворено 196 исков, или 65%. Из 97 рассмотренных гражданских дел по спорам о взыскании денежной компенсации стоимости жилья для приобретения его в другой местности удовлетворено 90 исков, или 92%.

Общая взысканная сумма денежной компенсации составила 710 710 220 тенге.

Изучение гражданских дел и судебных актов, представленных военными судами, показало, что суды в основном правильно разрешали споры по гражданским делам, о жилищных спорах военнослужащих, уволенных с воинской службы без предоставления жилища, за исключением некоторых судебных актов, которые были изменены или отменены вышестоящими судебными инстанциями.

Рассмотрение дел в апелляционной инстанции

Из 394 гражданских дел в апелляционном порядке обжаловано или опротестовано 278 или 71%, отменено четыре и столько же решений изменено по спорам о предоставлении жилища, 2 решения по спорам о взыскании компенсации отменено.

Суд первой инстанции незаконно признал причину пропуска срока исковой давности уважительной, так как оснований, предусмотренных законом по данному делу, нет и истец не представил достаточных доказательств уважительности пропуска срока исковой давности.

Решением военного суда Алматинского гарнизона от 1 апреля 2013 года иск К. к ГУ «Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан» о предоставлении жилища удовлетворен в полном объеме.

Согласно справке, выданной ДКНБ по г.Алматы от 2 мая 2012 года № 117, майор К. приказом КНБ от 20 августа 2009 года № 4701 уволен с действительной воинской службы из органов КНБ по п.п. 1) п. 1 ст. 37 (по возрасту) Закона «О воинской обязанности и воинской службе» в запас, исключен из списков личного состава с 19 сентября 2009 года.

8 февраля 2013 г. после истечения трех лет и 4,5 месяцев после увольнения К. подано исковое заявление о предоставлении жилья на состав семьи из 4-х человек. Впоследствии исковые требования были изменены на предоставление благоустроенного жилья на 1 человека.

При рассмотрении гражданского дела в суде первой инстанции представителем ответчика в соответствии с ч. 2 ст. 179 ГПК было письменно заявлено о применении срока исковой давности.

Суд признал причину пропуска срока исковой давности уважительной на основании справки без даты выдачи, выданной ТОО «Open Clinic», где врачом-кардиологом произведена запись в качестве рекомендации в числе других о соблюдении полупостельного режима в течение 3-6 месяцев. Каких-либо других медицинских документов, подтверждающих, что К. в течение последних шести месяцев находился на стационарном лечении, не имеется.

Апелляционная судебная коллегия по гражданским делам Военного суда отменила решение военного суда Алматинского гарнизона с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска. В постановлении коллегия указала необоснованным и незаконным вывод суда о том, что истец имеет право на получение жилья из жилищного фонда ПС КНБ, так как истец не состоял в списке очередности на получение жилья и им пропущен срок исковой давности обращения.

Так, согласно ст. 185 ГК в исключительных случаях, когда суд признает уважительной причину пропуска срока исковой давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), нарушенное право гражданина подлежит защите. Причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев срока давности, а если этот срок равен шести месяцам или менее шести месяцев – в течение срока давности.

Из списков личного состава истец исключен 19 сентября 2009 г., срок исковой давности, предусмотренный ст. 178 ГК, истекает 18 сентября 2012 года. Шесть месяцев, установленные ст. 185 ГК, исчисляются с 18 марта 2012 года. Истцом в этот период обстоятельств, свидетельствующих об уважительности пропуска срока исковой давности, суду не представлено.

Напротив, по ходатайству представителя ответчика к делу приобщена справка от 3 июня 2013 г. № 133, выданная начальником специализированного лица «А» о том, что К. работает в должности оперативного дежурного с 13 июня 2011 года. За период работы в специализированном лице «А» К. невыходов на работу по причине болезни или недисциплинированности не имел, по работе характеризуется положительно.

К. в период прохождения воинской службы с рапортом о постановке его в очередь на получение жилья не обращался, не состоял в списке нуждающихся в получении жилья, не относился к категории лиц, нуждающихся в жилье. Его семья (супруга и двое детей) прописаны и проживают в доме, принадлежащем супруге на праве личной собственности

(договор дарения от 13 марта 2007 года), общей площадью 99,7 кв. м. 17 октября 2007 года им совместно с супругой был заключен договор займа с АО «Банк» на получение 1,5 млн. тенге на ремонт вышеуказанного дома.

Течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права (ст. 180 ГК). Истец узнал о своих нарушенных правах при увольнении с воинской службы в 1997 году, так как Закон «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 г. предусматривал запрет на увольнение без предоставления жилья.

Решением военного суда Акмолинского гарнизона от 15 июля 2013 года исковые требования С. к Министерству обороны о предоставлении жилья удовлетворены частично. Суд обязал ответчика предоставить истцу жилое помещение на состав семьи из двух человек в размере не менее 15 и не более 18 квадратных метров полезной площади на человека, но не менее однокомнатной квартиры в г.Астана.

Основанием для удовлетворения иска, по мнению суда первой инстанции, явились нормы Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 г., согласно которым военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилыми помещениями за счет государства. Военнослужащие, прослужившие двадцать и более лет, не могут быть уволены с воинской службы по возрасту, состоянию здоровья, сокращению штатов без предоставления им и членам их семей жилых помещений по нормам, установленным законодательством.

Доводы представителя ответчика Х. о пропуске истцом срока исковой давности судом были признаны несостоятельными в силу ст. 187 ГК.

Суд апелляционной инстанции изменил решение военного суда Акмолинского гарнизона с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Истец был уволен с воинской службы 4 мая 1997 г., в суд он обратился только 17 июня 2013 года. В соответствии со ст. 177 ГК исковая давность – это период времени, в течение которого может быть удовлетворено исковое требование, возникшее из нарушений права лица или охраняемого законом интереса. Сроки исковой давности и порядок их исчисления предусматриваются законом и не могут быть изменены соглашением сторон.

Ст. 178 ГК устанавливает общий срок исковой давности в три года. Согласно ст. 179 ГК истечение срока исковой давности до предъявления иска является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. С истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям (о взыскании неустойки, об ответственности поручителя и т.п.). Спор, возникший

между сторонами, является имущественным спором, тем самым на него распространяется общий срок исковой давности.

Выводы суда о том, что истец достиг 20-летней выслуги в календарном исчислении в 2010 году и он имел право на получение жилья из государственного жилого фонда, признаны несостоятельными, поскольку истец был уволен с воинской службы 17 января 2013 года согласно требованиям Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года и в отношении него действуют нормы нового Закона.

Решением военного суда Семейского гарнизона от 20 июня 2013 г. удовлетворен иск А., которым Министерство обороны, в/ч 2... и Семипалатинская РЭЧ обязаны предоставить А. (состав семьи из двух человек) жилье в г.Семей в размере не менее 30-и, но не более 36 квадратных метров полезной площади.

Основанием для удовлетворения иска, по мнению суда первой инстанции, явились нормы Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 года, согласно которым, военнослужащие и члены их семей обеспечиваются жилыми помещениями за счет государства. Военнослужащие, прослужившие двадцать и более лет, не могут быть уволены с воинской службы по возрасту, состоянию здоровья, сокращению штатов без предоставления им и членам их семей жилых помещений по нормам, установленным законодательством.

Мотивируя применение указанных статей законодательств тем, что истец достиг 20-летней выслуги в календарном исчислении на воинской службе в 2010 году и что на тот момент он имел право на получение жилья из государственного жилищного фонда, апелляционная инстанция отменила решение военного суда гарнизона и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции в постановлении указал, что суд первой инстанции необоснованно сослался на ст.ст. 45 и 55 Закона, мотивируя тем, что в соответствии с жилищным законодательством и законодательством в области социального обеспечения военнослужащих и членов их семей вышеуказанные обстоятельства давали истцу и его семье право на получение жилья из государственного жилищного фонда как при прохождении воинской службы, так и при увольнении из рядов Вооруженных Сил в запас.

В соответствии со ст. 45 Закона, введенного в действие с 1 января 2013 г., нуждающиеся в жилье военнослужащие и постоянно совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются жильем на период прохождения воинской службы за счет государства.

Согласно ст. 55 Закона (переходные положения) военнослужащим, состоявшим на воинской службе десять и более лет в календарном

исчислении на 1 января 2013 г., предоставляется служебное жилище из государственного жилищного фонда, которое они имеют право приватизировать (за исключением жилищ, расположенных в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах) на условиях и в порядке, предусмотренном жилищным законодательством.

В силу отсутствия свободного жилья в жилищном фонде МО истец не был обеспечен жильем своевременно и был уволен с воинской службы в связи с достижением предельного возраста. Нормы, обязывающей предоставлять военным служащим, уволенным с воинской службы, жилье из государственного жилищного фонда, если они не были обеспечены жильем в период прохождения воинской службы, но имевшим право на получение жилья, Закон не содержит.

Кассационная судебная коллегия Военного суда, оставляя судебные акты без изменения, в постановлении от 25 ноября 2013 г. кроме того указала, что у А. выслуга в календарном исчислении на воинской службе составляет 11 лет и 6 месяцев, в льготном исчислении свыше 14 лет, а также 11 лет и 10 месяцев – служба в органах внутренних дел. Нормы ст.ст. 12 и 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» к данным правоотношениям не могут быть применены, так как А. не имеет выслуги 20 и более лет на воинской службе. Более того, этот Закон утратил силу с 7 марта 2012 года, он был уволен в период действия ст.ст. 45 и 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», регламентирующих порядок предоставления жилища только в период воинской службы.

В соответствии со ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» правом приватизации и получения компенсации стоимости соответствующего жилища вследствие невозможности его приватизации могут воспользоваться лица из числа военнослужащих, проживающие в данном жилье.

Решением военного суда Талдыкорганского гарнизона от 6 февраля 2013 г. исковые требования М. к Министерству обороны о взыскании денежной компенсации стоимости жилья удовлетворены частично, взыскано с ответчика в пользу истца 3 404 000 тенге, судебные расходы в размере 130 085 тенге.

Согласно выписке из приказа командира воинской части 1... от 20 августа 2007 года командир взвода роты материального обеспечения старший прапорщик М. был уволен в запас по п.п. 1) п. 1 ст. 37 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» по возрасту – по достижению предельного возраста состояния на воинской службе.

Согласно справке ГУ «Аягузская районная эксплуатационная часть» МО М. с августа 2005 года по август 2007 года проживал по адресу: Восточно-Казахстанская область, г. Аягуз. После увольнения в августе 2007 г. истец добровольно освободил данное жилье и выехал на постоянное место жительства в Алматинскую область, г. Ушарал.

По мнению суда первой инстанции, истец вправе компенсировать стоимость жилища, находящегося в г. Аягуз, в соответствии со ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» вследствие его расположения в закрытом военном городке.

Апелляционная инстанция отменила решение военного суда гарнизона и вынесла новое решение, мотивировав следующим.

С августа 2007 года истец не является нанимателем служебного жилья в закрытом военной городке, поскольку по своему усмотрению сдал его наймодателю. Согласно п. 1 ст. 403 ГК при расторжении договора обязательства сторон прекращаются.

Суд необоснованно возложил на Комитет Внутренних войск МВД и воинскую часть б... обязанность по выплате денежной компенсации права приватизации жилья истцу на сумму более 11 млн. тенге, тогда как данная квартира не принадлежит указанным государственным учреждениям и не находится на их балансе.

Решением военного суда Шымкентского гарнизона от 16 июля 2013 года иск С. к ответчикам Комитету Внутренних войск МВД и воинской части б... удовлетворен, в его пользу взыскана денежная компенсация взамен права безвозмездной приватизации жилища в сумме 11 509 020 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Военного суда от 24 сентября 2013 г. решение военного суда гарнизона отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

По мнению коллегии к данному спору не могут быть применены требования п. 4 ст. 101 Закона «О жилищных отношениях», так как квартира, в которой проживает С., не находится на балансе воинской части б., поскольку собственником данного жилья является гражданин Ж.

Из справки, выданной воинской частью б... следует, что квартира, расположенная в г. Шымкент, на балансе воинской части не состоит. Воинская часть собственником данного жилья не является. Данное жилье не относится к категории служебных квартир, не находится в закрытом или обособленном военном городке, пограничной заставе или ином закрытом объекте.

При этом суд неправильно применил положения п. 6 Правил компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, которое не подлежит приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных

заставах и в комендатурах. Эти Правила были утверждены постановлением Правительства № 1092 от 28 августа 2012 г., где определено, что выплата денежной компенсации производится при соблюдении следующих условий: наличия служебного жилища, предоставленного получателю, которое не подлежит приватизации; нахождения получателя на воинской службе пятнадцать и более лет по состоянию на 1 января 2013 года.

В суде было установлено, что С. уволен с воинской службы 17 июля 2010 г. (по состоянию 1 января 2013 года на воинской службе не состоял). Указанная квартира не относится к категории служебных квартир и до настоящего времени она числится за физическим лицом.

В пункте 5 названных Правил определено, что выплата денежной компенсации производится на основании приказа командира воинской части Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, в которой военный служащий проходит службу или руководителя государственного учреждения, на балансе которого находится занимаемое им служебное жилище.

Рассмотрение дел в кассационной инстанции

Из 394 гражданских дел в кассационном порядке обжаловано или опротестовано 89 дела или 23%, по двум делам судебные акты отменены с вынесением нового решения; по двум другим – постановления апелляционной инстанции отменены с оставлением в силе решений суда первой инстанции; по 1 гражданскому делу судебные акты отменены с прекращением производства по делу. Одно постановление кассационной инстанции изменено надзорной коллегией Верховного Суда с оставлением в силе решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Выводы судебных инстанций о том, что на дату вступления в силу Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» истец не имел выслуги 20 и более лет, ранее действующее законодательство утратило силу и статья 33 Закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан» в данном случае не применима, кассационная инстанция признала ошибочными.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Военного суда от 27 февраля 2013 г. решение военного суда Актюбинского гарнизона от 25 декабря 2012 г. об отказе в удовлетворении иска Е. об обязывании ГУ «Комитет Внутренних войск МВД РК» и «Войсковая часть 5... Внутренних войск МВД РК» предоставить Е. жилье из государственного жилищного фонда в пределах от 25 до 41 кв. м в г. Уральске оставлено без изменения.

Кассационная судебная коллегия Военного суда, отменяя судебные акты с вынесением нового решения об удовлетворении иска Е., в своем постановлении от 13 мая 2013 года привела следующие основания.

Из материалов гражданского дела следует, что разведчик (начальник группы) группы розыска и разведки воинской части 5... прапорщик Е. приказом командира воинской части 5... № 42 от 24 октября 2012 года уволен с воинской службы в запас на основании п.п. 4) п. 1 ст. 26 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» по состоянию здоровья с выслугой лет в календарном исчислении 20 лет и 3 месяца. По последнему месту службы он обеспечен жилым помещением в общежитии в г. Уральск, которое является временным жилищем, предоставляемым на время прохождения воинской службы.

Из материалов дела видно, что Е. проходил службу с 1994 года в воинской части 5..., на учете нуждающихся в жилище состоял с 1996 года по день увольнения с воинской службы. Суды первой и апелляционной инстанций, правильно установив обстоятельства дела, допустили ошибку в применении норм материального права.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 г. закон вводится в действие в течение десяти календарных дней после его первого официального опубликования. Закон опубликован в газете «Казахстанская правда» от 25 февраля 2012 года и введен в действие с 7 марта 2012 года.

Статья 45 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», регламентирующая порядок обеспечения жильем военнослужащих, введена в действие с 1 января 2013 года, порядок увольнения определенной категории военнослужащих в период с 7 марта 2012 г. по 1 января 2013 г., не имеющих жилья, в законе отсутствует.

Согласно п. 2 ст. 4 Гражданского кодекса к правам и обязанностям, возникшим до введения в действие нового закона, в том числе тем из них, которые по каким-либо причинам оказались не осуществленными (неисполненными) на момент введения в действие нового закона, применяется ранее действующее законодательство.

Отсюда следует, что правоотношения по обеспечению Е. жилым помещением, по нормам, предусмотренным законодательством, возникли при его увольнении с воинской службы в октябре 2012 г. до введения в действие ст. 45 и ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Согласно ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» Е. не подлежал увольнению с

воинской службы без предоставления жилья по нормам, предусмотренным законодательством.

В соответствии со ст. 37 Закона от 23 июня 1992 г. № 1407-ХІІ «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Казахстан» социальная защита военнослужащих Внутренних войск и членов их семей осуществляется в соответствии с законодательством по вопросам социальной и правовой защиты военнослужащих Вооруженных Сил.

Согласно ст.ст. 8, 10, 11 вышеуказанного Закона принятие мер и обеспечение военнослужащих, лиц, находящихся в запасе, и членов их семей жильем возлагается на местные исполнительные органы, Министерство внутренних дел и Правительство. На Главнокомандующего Внутренними войсками, согласно ст. 10-1 Закона, возлагается и создание необходимых социально-бытовых условий для личного состава.

В соответствии с Положением о Комитете Внутренних войск Министерства внутренних дел, утвержденным приказом Министра внутренних дел от 28 ноября 2007 г. № 461, Комитет является юридическим лицом в организационно-правовой форме государственного учреждения, имеет печати и штампы со своим наименованием на государственном языке, бланки установленного образца, а также в соответствии с законодательством счета в органах казначейства Министерства финансов, в том числе валютные.

Комитет имеет право выступать стороной в гражданско-правовых отношениях от имени государства, если он уполномочен на это в соответствии с законодательством. При таких обстоятельствах коллегия считает, что Комитет Внутренних войск МВД и воинская часть 5... являются надлежащими ответчиками по жилищному обязательству перед истцом.

С учетом п. 1 ст. 75 Закона «О жилищных отношениях» коллегия возложила на Комитет Внутренних войск Министерства внутренних войск обязанность по обеспечению Е. жильем по нормам, предусмотренным законодательством.

В соответствии со ст. 12 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» истец вправе выбрать место жительства, где будет проживать после увольнения. Следовательно, изменение кассационной инстанцией постановления апелляционной инстанции в указанной части не основано на законе.

Суд апелляционной инстанции решение военного суда Акмолинского гарнизона от 16 марта 2012 года об удовлетворении иска А. об увольнении его с воинской службы по возрасту и обяывании ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» предоставить А. и членам его семьи

жилище в г.Павлодар, по нормам, предусмотренным законодательством, оставлено без изменения.

Постановлением кассационной инстанции, вынесенные по делу, судебные акты изменены: в части обязывания ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» предоставить А. и членам его семьи жилого помещения в г. Павлодаре – отменено, в удовлетворении иска А. в части обязывания Министерства обороны предоставить ему и членам его семьи по избранному им месту жительства жилую площадь не менее 60 квадратных метров в г. Павлодаре – отказано.

Как следует из материалов дела, старший преподаватель военной кафедры Семипалатинской государственной медицинской академии подполковник А. на январь 2012 года имел выслугу на воинской службе в календарном исчислении свыше 22 лет.

Согласно ст. 12 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», действовавшего до 7 марта 2012 года, военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы и курсантов военных (специальных) учебных заведений) за три года до увольнения с воинской службы по возрасту либо в год увольнения с воинской службы по состоянию здоровья или в связи с сокращением штатов по представлению военного командования включаются местными исполнительными органами районов, городов областного значения, городов республиканского значения, столицы по избранному ими месту жительства в списки очередности на выделение жилища из государственного жилищного фонда.

Из ответа ГУ «Отдел финансов города Павлодара» следует, что А. решением жилищной комиссии г.Павлодар от 2 августа 2006 г. поставлен в очередь нуждающихся в предоставлении жилища из государственного жилищного фонда.

В соответствии с п. 2 ст. 36 Закона «О воинской обязанности и воинской службе», действовавшего до 7 марта 2012 г., подполковник А. подлежал увольнению с воинской службы на основании п.п. 1) п.1 ст. 37 Закона в 2008 году – по достижении предельного возраста состояния на воинской службе. Из заключения ВВК МО № 550 от 22 декабря 2010 года А. признан ограниченно годным к воинской службе.

Согласно ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» А. не подлежал увольнению с воинской службы без предоставления жилья по нормам, предусмотренным законодательством.

Судебные инстанции сделали правильный вывод о том, что в соответствии со ст. 12 этого Закона и Положением о Министерстве обороны, утвержденным постановлением Правительства от 16 августа 2001 г. № 1074,

обеспечение и улучшение жилищных условий военнослужащих и членов их семей, а также пенсионеров возлагается на Министерство обороны.

Кассационная судебная коллегия посчитала, что ошибочное применение закона, не подлежащего применению судом первой и апелляционной инстанций, повлекло за собой вынесение неправосудных судебных актов в части возложения обязанности на Министерство обороны обеспечить А. и членов его семьи жилищем по избранному им месту жительства в г.Павлодар.

Из исследованных судом материалов дела видно, что А. с 1996 г. проходит воинскую службу в г. Семей, проживает там же с семьей, около 15 лет по настоящее время служит на военной кафедре Семипалатинской государственной академии.

В соответствии со ст. 71 Закона «О жилищных отношениях» учет граждан, которым может быть предоставлено жилище из государственного жилищного фонда, осуществляется по месту жительства местным исполнительным органом по месту работы на государственном предприятии или по месту работы в государственном учреждении.

Коллегия посчитала, что исходя из норм жилищного законодательства и нормативных правовых актов о воинской службе и статусе военнослужащих, жилище военнослужащим, имеющим выслугу 20 и более лет, при увольнении их с воинской службы предоставляется по месту их последнего места службы.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда изменила 13 ноября 2012 г. постановление кассационной инстанции по делу: в части отказа в иске А. о предоставлении жилища в г. Павлодар отменено.

В постановлении надзорной инстанции указано, что в соответствии со ст. 12 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» истец вправе выбрать место жительства, где будет проживать после увольнения. Следовательно, изменение кассационной инстанцией постановления апелляционной инстанции в указанной части не основано на законе.

Выводы судебных инстанций о том, что право требования жилья по избранному месту жительства наступает у военнослужащего только при увольнении с воинской службы, ошибочен. В соответствии с п. 1 ст. 6 ГК нормы гражданского законодательства должны толковаться в соответствии с буквальным значением их словесного выражения. Из буквального значения словесного выражения п. 2 ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» следует, что увольнению с воинской службы должно предшествовать

обеспечение военнослужащего и членов его семьи жилым помещением по нормам, установленным законодательством.

Кассационная инстанция вынесенные по делу судебные акты отменила и вынесла новое решение. Иск О. к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» о предоставлении ему и членам его семьи из четырех человек, включая его, жилого помещения по нормам, установленным законодательством, удовлетворен. ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» обязано предоставить О. и членам его семьи жилье полезной площадью не менее 60 (шестидесяти) квадратных метров в п. Бурабай Щучинского района Акмолинской области.

Как следует из исследованных судом материалов дела, командир гранатометного взвода роты огневой поддержки воинской части 7... прапорщик О. (состав семьи из 3-х человек) по последнему месту службы обеспечен жилым помещением – служебной квартирой в обособленном военном городке в г. Жаркент Панфиловского района Алматинской области. Данное жилище является временным жилищем, предоставляемым на время прохождения воинской службы.

Согласно п.п. 1) п.1 ст. 36 Закона «О воинской обязанности и воинской службе», действовавшего до 7 марта 2012 г., предельный возраст военнослужащих на воинской службе до подполковника (капитана второго ранга) включительно – сорок пять лет. Прапорщик О., 1958 года рождения, подлежал увольнению с воинской службы в 2003 году по достижении предельного возраста состояния на воинской службе с выслугой лет на воинской службе свыше 25 лет.

Согласно ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», действовавшего до 7 марта 2012 г., О. не подлежал увольнению с воинской службы без предоставления ему и членам его семьи жилого помещения по нормам, предусмотренным законодательством. Из заключения военно-врачебной комиссии от 28 апреля 2005 года следует, что прапорщик О. признан негодным к воинской службе в мирное время, ограниченно годен в военное время.

Несмотря на эти обстоятельства, прапорщик О. жилым помещением (квартирой) не обеспечен, с воинской службы до настоящего времени не уволен и его выслуга составляет свыше 29 лет, в льготном исчислении свыше 39 лет.

Из ст. 12 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» следует, что военнослужащим до обеспечения жилыми помещениями (квартирой) в обязательном порядке для временного проживания предоставляются жилища, приравненные к служебным, служебные жилища или жилые помещения в общежитиях.

Как командир воинской части 7..., где проходит службу О., так и сам О. неоднократно уведомлялись вышестоящим командованием о непродлении контракта сверх предельного возраста, предстоящем увольнении в запас по достижении предельного возраста либо по состоянию здоровья.

С 2003 года О. неоднократно обращался с рапортами и обращениями как к непосредственным, так и к прямым военачальникам о предоставлении ему и членам его семьи перед увольнением в запас благоустроенной квартиры в соответствии со ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», которые ответчиком не были удовлетворены.

В связи с этим, 5 июля 2012 года он обратился в суд с иском о предоставлении жилища по нормам, предусмотренным законодательством по избранному им месту жительства в п. Бурабай Щучинского района Акмолинской области.

В Законе «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года, введенного в действие 7 марта 2012 г., отсутствует норма, запрещающая увольнять определенную категорию военнослужащих без предоставления жилья.

Коллегия указала, что правоотношения по обеспечению О. и членов его семьи жилым помещением (квартирой) возникли до введения в действие Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

В связи с этим О. с выслугой 20 и более лет на воинской службе имеет право как на компенсацию стоимости соответствующего жилища из-за невозможности приватизации жилья, находящегося в обособленном военном городке, так и на предоставление жилища по нормам, предусмотренным законодательством.

В силу п. 2 ст. 22 Закона «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» и Положения о Министерстве обороны, утвержденного постановлением Правительства от 16 августа 2001 г. № 1074, реализация установленных для военнослужащих и членов их семей, пенсионеров, служащих и работников прав и свобод, обеспечение их законных интересов возлагаются на руководство Вооруженных Сил.

Таким образом, на основании указанных нормативных правовых актов О. с членами семьи перед увольнением с воинской службы по возрасту либо по болезни должен быть обеспечен жильем. Реализация указанного права военнослужащего осуществляется Министерством обороны.

С учетом ст. 21, п. 1 ст. 75, п. 2 ст. 76 Закона «О жилищных отношениях» коллегия возложила на Министерство обороны обязанность по обеспечению О. и членов его семьи жилым помещением по избранному им месту жительства по нормам, предусмотренным законодательством.

Апелляционная инстанция, вынося новое решение, не учла, что согласно п. 2 ст. 4 ГК к правам и обязанностям, возникшим до введения в действие нового закона, в том числе тех из них, которые по каким-либо причинам оказались неосуществленными (неисполненными) на момент введения в действие нового закона, применяется ранее действовавшее законодательство.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Военного суда от 23 июля 2013 г. решение военного суда Семейского гарнизона от 18 июня 2013 г. об удовлетворении иска З. к МО, в/ч 6... и Семипалатинской районной эксплуатационной части о признании права для получения жилища из государственного фонда и об обязывании предоставить жилье отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда от 27 сентября 2013 г. постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Военного суда от 23 июля 2013 года по иску З. к Министерству обороны, воинской части 6... и Семипалатинской районной эксплуатационной части отменено. Решение военного суда Семейского гарнизона от 18 июня 2013 г. по иску З. к Министерству обороны, воинской части 6... и Семипалатинской районной эксплуатационной части оставлено в силе.

Основанием для отмены решения суда, по мнению апелляционной инстанции, послужило то, что суд необоснованно применил положения ст.ст. 12, 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей», которые утратили силу с момента вступления в законную силу Закона «О воинской обязанности и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года. По мнению кассационной коллегии, выводы апелляционной инстанции являются неверными и опровергаются следующим.

Согласно п. 1 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года настоящий Закон вводится в действие в течение десяти календарных дней после его первого официального опубликования. Закон опубликован в газете «Казахстанская правда» 25 февраля 2012 года и введен в действие с 7 марта 2012 года.

Ст. 45 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», регламентирующая порядок обеспечения жильем военнослужащих, введена в действие с 1 января 2013 года. Порядок увольнения определенной категории военнослужащих в период с 7 марта 2012 года по 1 января 2013 года и не имеющих жилья отсутствует. Отсюда следует, что правоотношения по обеспечению З. жилым помещением по нормам, предусмотренным законодательством, возникли при его увольнении с воинской службы

в сентябре 2012 года, до введения в действие ст. 45 и ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Так, из материалов дела видно, что на 27 сентября 2012 г. общая выслуга З. составила 35 лет 7 месяцев и 23 дня, из них: календарных – 26 лет 2 месяца и 7 дней.

Приказом командира в/ч б... № 240 от 27 сентября 2012 г. старший прапорщик З. уволен с воинской службы в запас по достижению предельного возраста, 6 ноября 2012 г. исключен из списков личного состава части всех видов обеспечения.

Согласно выписке из протокола № 22 от 15 июня 2007 г. заседания жилищной комиссии воинской части б... старший прапорщик З. с членами семьи (женой и сыном) были поставлены на очередь на получение жилой площади в г. Семипалатинск. Сведения об исключении его из списка очередников на получение жилья отсутствуют, т.е. он состоит в очереди на получение жилья.

Согласно ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» З. не подлежал увольнению с воинской службы без предоставления жилья по нормам, предусмотренным законодательством.

Доводы жалобы о том, что обязанность по предоставлению жилья возлагается на местные исполнительные органы при наличии 20-летней выслуги в календарном исчислении, как и право на компенсацию, не основаны на исследованных судом материалах дела и нормативных правовых актах, регулирующих подобные правоотношения.

В период прохождения службы в воинской части З... Т. и членам его семьи в 2004 г. в закрытом военном городе в пгт. Гвардейский Кордайского района Жамбылской области предоставлена 2-х комнатная служебная квартира, являющаяся временным жилищем, до получения постоянного жилого помещения.

С воинской службы начальник отдела медицинской службы воинской части З... гвардии майор Т. уволен в запас по достижении предельного возраста и исключен из списков части с 30 мая 2012 г., с выслугой на воинской службе в календарном исчислении 17 лет, в льготном исчислении 24 года. После увольнения со службы и по настоящее время Т. с членами семьи проживает в квартире этого военного городка.

В соответствии с п. 1 ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 г. Закон вводится в действие в течение десяти календарных дней после его первого официального опубликования. Закон опубликован в газете «Казахстанская правда» от 25 февраля 2012 года и введен в действие с 7 марта 2012 года.

Ст. 45 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», регламентирующая порядок обеспечения жильем военнослужащих, введена в действие с 1 января 2013 г., порядок увольнения определенной категории военнослужащих в период с 7 марта 2012 г. по 1 января 2013 г. и не имеющих жилья в Законе отсутствует.

Из ст. 4 Гражданского кодекса следует, что если юридические акты, порождающие, изменяющие или прекращающие гражданские права и обязанности новым законом, определены иначе, чем было до возникновения правоотношения, то законность такого правоотношения оценивается по законодательству, действующему на день возникновения, то есть применяется ранее действующее законодательство.

Согласно ст. 12 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» военнослужащим до обеспечения жилыми помещениями (квартирой) в обязательном порядке предоставляются для временного проживания жилища, приравненные к служебным, служебные жилища или жилые помещения в общежитиях.

Отсюда следует, что правоотношения по обеспечению Т. и членов его семьи жилым помещением (квартирой) возникли до введения в действие ст. 45 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

Как следует из ст. 6 ГК при возможности различного понимания слов в тексте законодательных норм предпочтение отдается пониманию, отвечающему положениям Конституции и основным принципам гражданского законодательства. При выяснении точного смысла нормы гражданского законодательства необходимо учитывать исторические условия, при которых норма вводилась в действие и ее истолкование в судебной практике.

Закон «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 г. введен в действие постановлением Верховного Совета от 20 января 1993 г. с 1 февраля 1993 года. С этой же даты был введен в действие Закон от 21 января 1993 года «О пенсионном обеспечении военнослужащих, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и их семей» (действовавший до 01.01.98 г.). В ст. 16 этого Закона предусматривалось право выхода на пенсию по выслуге на воинской службе 20 и более лет, которая могла исчисляться как календарно, так и на льготных условиях.

В ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» конкретно не указано, что выслуга военнослужащих должна быть 20 и более лет в календарном исчислении. В судебной практике при применении данной нормы закона учитывается общая продолжительность воинской службы.

При таких обстоятельствах Т. на время увольнения с воинской службы являлся нуждающимся в жилище из государственного жилищного фонда и согласно ст. 17 Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» не подлежал увольнению с воинской службы без предоставления жилья по нормам, предусмотренным законодательством.

Законом «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» и Положением о Министерстве обороны, утвержденным постановлением Правительства от 16 августа 2001 г. № 1074, устанавливается, что реализация установленных для военнослужащих и членов их семей, пенсионеров, служащих и работников прав и свобод, обеспечение их законных интересов возлагаются на руководство Вооруженных Сил.

Таким образом, суд с учетом ст.ст. 21 и 75 Закона «О жилищных отношениях» правильно возложил на Министерство обороны обязанность по обеспечению Т. и членов его семьи жилым помещением по нормам, предусмотренным законодательством.

Постановлением апелляционной инстанции решение военного суда Алматинского гарнизона о частичном удовлетворении иска Т. к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» о предоставлении жилья в городе Алматы не менее 45 кв.м. оставлено без изменения.

С учетом требований ст. 4 ГК суд обоснованно применил п. 3 ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» к данному спору, положения которого действовали на период увольнения с воинской службы истца, то есть в соответствии с нормами материального права.

Из исследованных судом материалов дела следует, что в период прохождения службы в воинской части 3... М. и членам его семьи в 2002 году в закрытом военном городке в п.г.т. Гвардейский Кордайского района Жамбылской области предоставлена 3-х комнатная служебная квартира. С воинской службы техник-командир ремонтного батальона (стрелкового вооружения) взвода по ремонту вооружения батальона обеспечения учебного процесса гвардии старшина контрактной службы М. уволен в запас по п.п. 3) п.1 ст. 37 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» по состоянию здоровья и исключен из списков части с 1 мая 2010 года, с выслугой на воинской службе в календарном исчислении 14 лет, в льготном исчислении 20 лет. После увольнения со службы и по настоящее время М. с членами семьи проживает в квартире этого военного городка.

Согласно отчету об оценке недвижимого имущества от 3 октября 2012 г. рыночная стоимость служебной квартиры М. составляет 5 453 000 тенге. Из заключения эксперта № 478 Лаборатории специальных исследований Института судебной экспертизы по г. Алматы от 22 февраля 2013 г. следует, что рыночная стоимость данной квартиры может составлять

4 686 891 тенге. Экспертиза проведена по ходатайству представителя ответчика.

Давая оценку заключениям о рыночной стоимости квартиры, суд принял за основу заключение судебной товароведческой экспертизы.

Из п. 4 ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» в редакции статьи до 10 марта 2012 года следует, что жилище, приравненное к служебному, может быть приватизировано военнослужащим после десятилетнего стажа воинской службы, а при увольнении по выслуге лет, по болезни или сокращению штатов – независимо от срока службы. В случае невозможности приватизации жилища, находящегося в закрытых и обособленных городках, право приватизации компенсируется стоимостью соответствующего жилища для приобретения (строительства) в другой местности. При этом в этом пункте статьи Закона не оговаривается, в календарном или льготном исчислении должен быть десятилетний стаж.

Законом от 16 февраля 2012 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обороны и воинской службы» ч. 2 п. 4 ст. 101 исключена (введено в действие с 10 марта 2012 года).

Вопросы компенсации права безвозмездной приватизации жилища, которое не подлежит приватизации, отнесены ст. 10-1 Закона «О жилищных отношениях» к компетенции Правительства. Правительством 28 августа 2012 года принято постановление № 1092 «Об утверждении Правил компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, которое не подлежит приватизации, в том числе вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и в комендатурах», которое введено в действие с 1 января 2013 года.

Положения указанных Правил и ст. 55 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» на данные правоотношения не распространяются, так как М. уволен с воинской службы до введения их в действие.

2 июля 2013 г. постановлением Правительства № 673 утверждены Правила приватизации жилищ из государственного жилищного фонда (введены в действие с 24 июля 2013 года). В п. 5 этих Правил указаны условия приватизации и право на компенсацию для военнослужащих в случае невозможности приватизации жилища. С 10 марта 2012 г. по 24 июля 2013 г. порядок компенсации права приватизации жилища вследствие нахождения его в военных городках, пограничных заставах и иных закрытых объектах военнослужащим, уволенным с воинской службы в период с 7 марта 2012 г. и по 1 января 2013 г., нормативными правовыми актам не был урегулирован.

Постановлением апелляционной инстанции от 15 апреля 2013 г. решение военного суда Алматынского гарнизона от 28 февраля об отказе в удовлетворении иска М. к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» о взыскании денежной компенсации на приобретение жилья в сумме 5 686 891 тенге, судебных расходов за оплату государственной пошлины в размере 54 930 тенге, оплату за оценку квартиры в сумме 40 000 тенге оставлено без изменения. Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда судебные акты оставлены без изменения.

Вывод суда апелляционной коллегии о том, что суд первой инстанции обоснованно признал Министерство обороны надлежащим ответчиком по делу и сумма компенсации за жилище подлежит взысканию именно с ответчика, кассационная коллегия посчитала правильным.

Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда от 12 апреля 2013 г. постановление апелляционной судебной коллегии Военного суда от 19 декабря 2012 г. и решение военного суда Талдыкорганского гарнизона от 9 ноября 2012 г. о частичном удовлетворении иска С. к Министерству обороны и воинской части 2... о взыскании денежной компенсации стоимости жилья для приобретения его в другой местности в размере 4 296 000 тенге, понесенных расходов на проведение оценки квартиры в сумме 40 000 тенге и государственной пошлины в сумме 43 360 тенге оставлено без изменения, а кассационная жалоба представителя ответчика – без удовлетворения.

Из материалов дела следует, что согласно выписке из приказа командира воинской части 2... от 31 марта 2009 г. № 100 фельдшер 1 зенитно-ракетного дивизиона прапорщик С. была уволена в запас по п.п. 2) п. 1 ст. 37 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» – по истечению срока контракта с выслугой лет на воинской службе в календарном исчислении 15 лет и 3 месяца, в льготном исчислении свыше 22 лет.

Согласно договору найма жилища из государственного жилищного фонда № 409 от 21 февраля 2011 года С. была предоставлена квартира в закрытом военном городке Сарыозек.

В соответствии с требованиями ст. 101 Закона «О жилищных отношениях» военнослужащие, которым жилище, приравненное к служебному, было предоставлено на период прохождения службы в данном населенном пункте, вправе приватизировать его (за исключением жилых помещений, расположенных в закрытых военных городках, пограничных заставах и иных закрытых объектах) после десятилетнего стажа военной службы, а при увольнении по выслуге лет, болезни или сокращения штатов – независимо от стажа военной службы. В случае

невозможности приватизации такого жилища вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах право приватизации компенсируется стоимостью соответствующего жилища для его приобретения (строительства) в другой местности.

В соответствии со ст.16 Закона «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» Министерство обороны обеспечивает социальные и правовые гарантии военнослужащих.

В силу ст. 272 ГК обязательства должны быть исполнены в соответствии с условием обязательства и требованием законодательства, а при отсутствии условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно заключению проведенной по делу строительно-товароведческой экспертизы рыночная стоимость объекта, расположенного в п. Сарыозек, общей площадью 38,3 кв. метра составляет – 3 440 647 тенге. При таких обстоятельствах коллегия пришла к выводу, что суд принял правильное решение о частичном удовлетворении иска С.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 18 июля 2013 г. судебные акты по настоящему делу оставлены без изменения.

Военный суд Республики Казахстан

О РАЗРЕШЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ОТНОШЕНИИ СУДЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ МЕСТНЫХ СУДОВ

В соответствии с Законом от 12 января 2007 года № 221 «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» (далее – Закон) каждый гражданин, его представитель, юридическое лицо вправе направить в соответствующий государственный орган, орган местного самоуправления обращение на недостатки в работе этих органов, их должностных лиц и сотрудников.

Действие Закона распространяется также на судей, специалистов и других работников судебной системы. В то же время имеется своя существенная специфика этих отношений, основанная на пункте 2 статьи 3 Закона.

Согласно данной норме, действие Закона не распространяется на обращения физических и юридических лиц, порядок рассмотрения которых установлен законодательством об административных правонарушениях, уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством. Таким образом, любое лицо, не согласное с судебным актом, вправе оспорить его в соответствии с процессуальными нормами в суд вышестоящей инстанции по правилам, установленным процессуальным законодательством.

Только суд – апелляционная, кассационная и надзорная инстанции вправе изменить или отменить незаконный судебный акт. Это положение относится не только к ошибкам в применении материального законодательства, но и к допускаемым отдельными судьями нарушениям процессуальных норм.

Основаниями к отмене судебного акта могут быть как неправильное применение норм права, относящихся к существу дела, так и (при условиях, указанных в процессуальных кодексах) нарушения процесса рассмотрения конкретного административного, уголовного или гражданского дела.

Согласно ст.1 Конституционного закона от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» обращения, заявления и жалобы, подлежащие рассмотрению в порядке судопроизводства, не могут быть рассмотрены или взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами. Таким образом, поступающие в значительном количестве обращения граждан и юридических лиц, направленные против вынесенных судебных актов и подаваемые заявителями в виде жалоб на действия конкретных судей и работников судов с указанием на допущенные, по мнению обратившегося лица, нарушения материального и процессуального права, не только не могут быть рассмотрены в качестве жалобы на действия судьи, но и не приведут к желаемым для заявителя последствиям – изменению или отмене оспариваемого судебного акта.

Эти обращения по конкретным судебным делам, и сами дела не могут быть взяты на контроль никакими другими органами, должностными или иными лицами.

Для разрешения жалоб от граждан и юридических лиц в отношении судей районных и Алматинского городского суда создана соответствующая комиссия, в состав которой вошли действующие судьи, судьи в отставке и специалисты суда. Ответы на обращения на основании подготовленных проверочных материалов подписывает председатель Алматинского городского суда.

В 2013 году в Алматинский городской суд поступило 486 обращений от граждан и юридических лиц. По 229 из них заявителям разъяснено, что их жалобы не подлежат рассмотрению и разрешению в рамках Закона поскольку эти заявления содержали требования об отмене или изменении судебных актов и их доводы следовало включить в апелляционные или кассационные жалобы.

Направляя копии своих обращений в различные организации, в том числе в прокуратуру или в органы финансовой полиции, граждане и юридические лица, очевидно, полагают, что таким образом их действия приведут к отмене или изменению оспариваемого ими судебного акта. За прошлый год таких жалоб, являющихся повторными и аналогичными, поступило 94, они были перенаправлены в Алматинский городской суд из других организаций, которые не вправе были их разрешать.

За 2013 год были признаны подтвердившимися полностью или частично 51 обращение. В зависимости от степени тяжести допущенного нарушения и поступления жалоб в отношении одного и того же судьи от разных лиц, проверочный материал со справкой о выявленном нарушении направляется для обсуждения в районные и приравненные к ним суды, судебные коллегии городского суда, межпленарное или пленарное совещания судей Алматинского городского суда. Обсуждение проводится с участием председателей районных судов, судей и руководства Алматинского городского суда.

Анализ подтвердившихся обращений в отношении судей показывает, что судьями допускаются нарушения сроков составления судебных актов и протоколов судебных заседаний, направления рассмотренных дел в апелляционную инстанцию вышестоящего суда, предоставления дел на ознакомление сторонам и их представителям. Нарушения, даже при условии их подтверждения в результате проверки, не являются основанием для отмены или изменения судебных актов. Они могут служить поводом для обсуждения допущенных нарушений в ходе совещаний судей с целью исключения подобных ошибок в будущем и повышения исполнительской дисциплины.

Отдельной темой для обсуждения является стремление некоторых граждан попасть на личный прием к председателю Алматинского городского суда для того, чтобы заблаговременно, до разрешения спора соответствующей судебной инстанцией, ознакомить председателя суда со своими доводами с

целью разрешить дело в свою пользу. Однако председатель областного суда одновременно является председателем кассационной судебной коллегии, и в дальнейшем будет принимать участие как судья в судебном заседании по рассмотрению уголовного или гражданского дела. При этих условиях председатель суда не вправе не только контролировать ход рассмотрения конкретного гражданского дела, но и заранее, вне судебного заседания, получать от одной из сторон предварительную информацию по делу, выслушивать доводы стороны и делать какие-либо выводы.

Доведение участником процесса на личном приеме своих доводов и возражений до председателя суда есть незаконное обращение, которое может служить основанием для заявления ему отвода другой стороной. Таким образом, с учетом того, что судебные споры, административные, уголовные и гражданские дела решаются только в процессуальном порядке, а именно в соответствующих судебных заседаниях с соблюдением процессуальных прав обеих сторон и всех участников процесса, подача жалобы на действия судьи в связи с вынесением им судебного акта, оспариваемого заявителем, не окажет какого-либо влияния на разрешение по существу конкретного дела.

Также следует отметить, что не всякое нарушение процессуального закона ведет к отмене состоявшегося постановления, определения, приговора или решения суда (судьи). Случаи безусловных, независимо от доводов жалобы или протеста отмены состоявшихся судебных актов перечислены в ст. 8 Кодекса об административных правонарушениях, в ст. 415 Уголовно-процессуального кодекса и в ст. 366 Гражданского процессуального кодекса. Данный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. В иных случаях, при наличии не перечисленных в указанных нормах права процессуальных нарушений, судебный акт подлежит отмене, если эти нарушения привели или могли привести к неправильному разрешению дела.

В 2013 году районными и приравненными к ним судами г. Алматы рассмотрено 92 970 дел, из которых 31 458 – административные, 3 933 – уголовные и 57 579 – гражданские, не считая различных заявлений и ходатайств, требующих разрешения в процессуальном порядке после рассмотрения дела по существу. По указанным делам поступило 486 обращений граждан, их представителей и юридических лиц, что составляет 0,52 % от общего количества дел, из них подтвердилось 51 заявление (жалоба), т.е. 0,05 % обращений.

В 2012 году судами Алматы рассмотрено всего 84 884 административных, уголовных и гражданских дела, поступила 421 жалоба (0,49 %), из них подтвердилось 81 заявление (жалоба), т.е. 0,09 % обращений. Статистика свидетельствует о снижении почти вдвое количества подтвержденных обращений.

С целью контроля за разрешением подтвердившихся жалоб комиссией по рассмотрению обращений граждан и юридических лиц отслеживаются принимаемые меры, ведется регистрация обращений с накоплением информации, которая учитывается при решении кадровых вопросов, разрабатываются и применяются общие меры, направленные на решение организационных вопросов работы судов, судей и специалистов.

Гражданам, их представителям, юридическим лицам также следует руководствоваться простыми и действенными правилами во взаимоотношениях с судами. В исковых и во всех иных заявлениях, подаваемых в суды в ходе рассмотрения дела, следует правильно указывать почтовые адреса, номера телефонов, электронную почту. Необходимо своевременно уведомлять суд о смене адреса, применять современные электронные технологии вплоть до подачи электронного искового заявления. Ходатайства о вызове свидетелей, экспертов, назначении судебных экспертиз и другие предпочтительно подавать в суд заблаговременно – за несколько дней до начала судебного заседания. Помнить, что любое ходатайство подлежит разрешению составом суда с учетом мнения другой стороны, и не надеяться на то, что заявление об отложении судебного заседания, поданное без приложения соответствующих документов, автоматически будет удовлетворено.

Эти рекомендации согласуются с Гражданским кодексом и соответствующими нормами Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса, согласно которым осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права. Граждане и юридические лица должны действовать при осуществлении принадлежащих им прав добросовестно, разумно и справедливо, соблюдая содержащиеся в законодательстве требования, нравственные принципы общества, а предприниматели также – правила деловой этики.

Алматинский городской суд

УКАЗАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

(март, 2014 года)

030.000.000 060.000.000 210.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 17 стр.	Ошибочное толкование местными судами статьи 111 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» повлекло нарушение жилищных прав работника (извлечение)
040.000.000 070.001.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 19 стр.	Неизвещение ответчика о месте и времени рассмотрения дела, а также сокрытие истцом существенных обстоятельств дела повлекло отмену судебного акта (извлечение)
030.000.000 120.008.000 130.001.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 20 стр.	Неосвоение земельного участка является основанием для его изъятия (извлечение)
030.000.000 100.000.000 110.000.000 120.009.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 22 стр.	Год изготовления автотранспортного средства, ввезенного в Республику Казахстан для личного пользования, определяется на основании VIN-кода или сведений, содержащихся в документах о его регистрации в государстве предыдущей регистрации (извлечение)
030.000.000 060.000.000 В надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 24 стр.	Трудовые права работника восстановлены в результате устранения нарушений в применении норм закона (извлечение)

170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 36 стр.	Лица, ответственные за технику безопасности, несут уголовную ответственность в случаях, когда тяжкие последствия наступили по причине нарушения этими лицами установленных правил по технике безопасности (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 38 стр.	Действия по защите жизни от общественно-опасного посягательства признаны необходимой обороной (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 40 стр.	Если умыслом виновного не охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью и по отношению к смерти потерпевшего в его действиях имелась неосторожная вина, содеянное подлежит квалификации как неосторожное причинение вреда здоровью (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 42 стр.	Для признания лица виновным в мошенничестве необходимо установить цель хищения чужого имущества (извлечение)
170.000.000 180.000.000 190.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 45 стр.	Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора за 2013 год
030.000.000 030.001.000 150.000.000 150.004.000 210.000.000 В надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 66 стр.	Обобщение судебной практики по применению военными судами норм Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», касающихся жилищных прав военнослужащих

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 26.03.2014 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 4762 дана. Тапсырыс № 146.

Подписано в печать 26.03.2014 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 4762 экз. Заказ № 146.

“Чернобылец - жарымжандар қоғамы” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21